

Полезною оказывается лишь та война, которая предпринята для идеи, для высшего и великого принципа, а не для материального интереса, не для жадного захвата...

Достоевский Федор Михайлович

Мир – хорошо, однако при том дремать не надлежит, чтоб не связали рук, да и солдаты чтоб не сделались бабами.

Император Петр I

История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков.

В.О. Ключевский

Если государственный человек заблуждается, если он рассуждает плохо, принимает ошибочные меры, то целый народ испытывает пагубные следствия этого.

Императрица Екатерина II

Как может цвести дерево, если у него высохли корни? Так и здесь: пока в царстве не будет должного порядка, откуда возьмется военная храбрость?

Иван Грозный

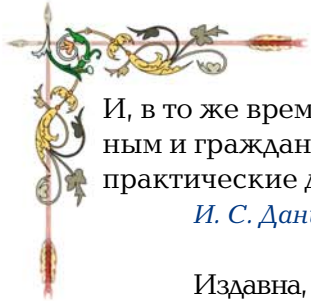

Во все времена лучшие умы человечества озадачивались вопросами войны и мира. В рамках человеческого сообщества невозможно прийти к однозначному выводу: вечный мир так же невозможен, как невозможен прогресс без противоборства мнений и военных конфликтов. В таком глобальном вопросе сложно достичь объективности, ведь войны — это результат столкновения интересов, где каждая сторона будет отстаивать то, что выгодно ей. Поэтому правильнее поднимать данную тему опираясь на мнения людей, которые исследовали этот вопрос, начиная с XIX века, века, когда военные конфликты стали носить информационный характер в большей степени, чем раньше.

«Последняя четверть XIX века и первая четверть XX века оказались временем существенных сдвигов в военном деле. Войны из борьбы армий стали перерастать в межгосударственное противоборство народов, их экономик, общественно-политических организаций, культур. Они угрожают разрушить сложные механизмы организации общественной жизни, обречь массы людей на уничтожение, нищету, физическую и морально-психическую деградацию.

В этих условиях возрастает соблазн отказаться от войны по экономическим, моральным и другим соображениям. Все славят мир и проклинаят войну. Политические партии и правительства упражняются в миролюбивых декларациях, призывают друг друга к действиям по освобождению народов от бремени военных расходов и бедствий войны.

И, в то же время, раскручивают маховик подготовки к межгосударственным и гражданским войнам невиданных масштабов. Благие намерения и практические дела идут в разных направлениях».

И. С. Даниленко — академик.

Издавна, государственными деятелями и полководцами предпринимались попытки воссоединения, как можно большего количества земель в единую державу, эта идея не оставляет человечество и по сей день, хоть претерпела с тех пор множественные изменения. Но декларируемые цели всегда носили благородный характер — установления единого справедливого для всех закона на территории всех государств вновь созданной империи, союза, сообщества.

Если всемирная политика воссоединения мира под власть единого законодательства продвигается за счет ущемления интересов и прав отдельных религиозно-этнических групп и государств, то эти государства однажды объединят усилия в борьбе за свои права. Потому что одной из главных причин войны является утверждение справедливости.

Так в свое время Александр Невский пришел к непростому решению: заключил стратегический военно-политический союз с Золотой Ордой, которая не пыталась обратить Россию в свою веру, против ливонских немцев, тевтонских и шведских рыцарей, крестовые походы которых всегда были направлены на распространение католичества и утверждение власти Папы Римского.

«Организация войны в государстве есть первый великий шаг на пути к осуществлению мира. Особенно это ясно в истории обширных завоевательных держав (всемирных монархий). Каждое завоевание было здесь распространением мира, то есть расширением того круга, внутри которого война переставала быть нормальным явлением и становилась редкою и предосудительною случайностью — преступным междоусобием. Несомненное, хотя и полусознательное стремление «всемирных монархий» было — дать мир земле, покорив все народы одной общей власти. Величайшая из этих завоевательных держав — Римская империя прямо называла себя миром — рах гомана (Римский мир).

Но и прежние монархии стремились к той же цели. Открытые в девятнадцатом веке надписи ассирийских и персидских царей не оставляют сомнения, что эти завоеватели считали своим настоящим призванием покорять все народы для установления мирного порядка на земле, хотя представления их об этой задаче и о средствах ее исполнения бывали обыкновенно слишком просты. Более сложными и плодотворными явились всемирно-исторические замыслы Македонской монархии, которая опиралась на высшую силу эллинской образованности, глубоко и прочно проникшей в покоренный восточный мир».

В. Соловьев — философ, социолог. «Смысл войны».

Что и говорить, зрелой культура может называться лишь тогда, когда она пропустила через себя множество других культур и извлекла из них драгоценные зерна познания. Наше государство принято называть

многоконфессиональным и многонациональным. Но национальность и соответствующая ей религиозная принадлежность ещё не говорит о принадлежности к культуре каждого индивида в составе той или иной этнической группы. Если все славяне христиане, то это ещё не говорит о том, что они являются носителями единой неделимой культуры, тем более единого политического, экономического курса и понимания закона общественных взаимоотношений. И всё это тоже может стать и становится причиной разногласий и конфликтов. В общем, культурная идентичность это та болевая точка, на которую можно давить, эту карту можно всегда разыгрывать для разжигания конфликтов внутри сообществ, государств и союзов, если нет большой объединяющей идеи, общей цели учитывающей интересы всех. Но возможно ли учесть все интересы? Возможна ли она — неоспоримая справедливость?

«...справедливость всего одна. Вот она, единственная, и есть справедливость для всех. И её олицетворяет Право, как полагали уже римляне. Разумеется, фундаментальные принципы Права, а не служебные нормы писаного закона. С одной важной оговоркой — справедливость, доступная людскому суду, стремится к идеалу, но никогда не может его достигнуть, она несовершенна».

Сергей Ковалев — правозащитник

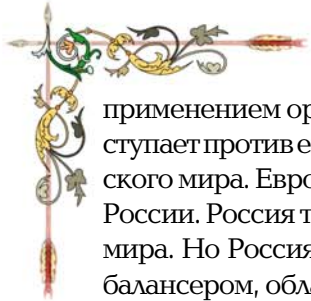
Чтобы учесть интересы всех, все государства мирового сообщества должны хоть чем-то пожертвовать, но, ни в коем случае, не решать свои проблемы за счет других государств.

Закрытые культуры, как правило, отличаются узостью политического мышления и интересов, которые закручиваются вокруг материальных потребностей. Так было с самого начала, но по мере взаимопроникновения культур этнические группы расширяли свои представления о мироустройстве.

Но в наше время, когда основное внимание так называемых цивилизованных мировых сообществ сконцентрировалось вокруг экономического вопроса, вопроса благосостояния отдельных государств, которые думают лишь о своих интересах, игнорируя интересы государств в этом смысле менее приспособленных или менее воинственных, а правильнее сказать менее амбициозных, и повышают своё благосостояние, используя нечистоплотные информационные методы и политтехнологии, экономические блокады и хитроумные схемы выкачивания человеческого ресурса и природных богатств, эти сообщества снова движутся к представлениям свойственным первобытному мировоззрению, популяризируя образ индивидуалиста, эгоиста, стяжателя и тянут за собой весь мир. Туда, где каждый отдельно взятый индивид является винтиком в глобальном общественном механизме подчиненном единому мировому порядку, где покорность — гарантия получения услуг и комфортного безопасного существования.

Зависть и алчность свойственна как отдельным личностям, так и сообществам, и это ещё одна причина войн как информационных, так и физических с

применением оружия и военной техники. И что мы видим? Исламский мир выступает против европейского мира, США и России. США против России и Исламского мира. Европа горда и нейтральна, но — против всех, в особенности против России. Россия тоже по логике должна быть против Европы, США и Исламского мира. Но Россия, в силу своего геополитического положения, вынуждена быть балансером, обладая историческим опытом урегулирования взаимоотношений, уравновешивая влияние европейского и азиатского мира в масштабах планеты. Но в целом, в наше время мы наблюдаем войну всех против всех.

«...первобытные отношения в человечестве более напоминают «войну всех против всех» (по известной теории философа Гоббеса). Но это происходило не от вынужденной борьбы за существование, а от свободной игры злых страстей. То братоубийство, которым открывается история, было вызвано завистью, а не голодом. И самый древний из дошедших до нас памятников поэзии — воспроизведенная в Библии кровавая песня Каинова внука Лемеха говорит не о материальной нужде, а о дикой злобе, мстительности и свирепом высокомерии: «И сказал Лемех женам своим: Ада и Цилла, услышьте голос мой, жёны Лемеха, прислушайтесь к словам моим! что мужа убил я за язву мою, и отрока за рану мою; что семь раз отмститися Каин, а Лемех семьдесят и семь раз» (Быт. IV 23, 24).

В. Соловьев — философ, социолог. «Смысл войны».

По сути, то, что веками объединялось в государства и сообщества, начинает разрушаться с помощью современных политических интриг. Но ведь в итоге те земли, что отсекаются от одного сообщества, присоединяются к другому. Но вот на каких условиях — это уже другой вопрос. Чаще всего такие малые государства становятся придатками, сателлитами тех же империй и государственных сообществ, которые ставят своей целью диктовать условия общежития всему миру. Парадокс, но ставя целью собрать все государства под властью единого мирового правительства, раскалываются уже сложившиеся союзы государств и федерации. И причиной этому страх того, что государства, занимающие обширные территории, оказывают культурное и идеологическое влияние на всё большее количество государств и сообществ. Чтобы ослабить эти государства нужно облечь их в образ врага, подмочить репутацию, создать нечто в противовес, и поставить как можно большее количество стран на свою сторону с помощью пропаганды или под экономическое и политическое влияние. Империи создавались насильственным присоединением, но то, что насильственно создано, не существует долго, хоть и оправдывается, на первый взгляд, благородными намерениями покорения всего мира под власть одного закона. Но какого закона? Вот в чем вопрос.

«Полной ясности идея всеобщего и вечного мира достигает у римлян, твердо веривших в свое призвание покорить вселенную под власть одного закона. Эта идея увековечена в особенности Вергилием, который (помимо слишком известного *tu regere imperio populos est*. Ты же, о Римлянин, правь

народами властью державной, Смирным зашитою будь, строптивых смиряя войною) возвращается к ней при всяком случае в своей «Энеиде» как к высшему вдохновляющему мотиву всей поэмы. Юпитер представляется, например, говорящим Венере про ее потомков:

*Римлян, вселенной владык, народ одеянный тогой:
Этих власти уже ни времен, ни границ я не ставлю;
Царство им дал без конца..
Тут с устранением войн времена укротятся крутые.
Верность седая и Весты и Рем при брате Квирина
Будут законы давать; железом затворов запрутся
Грозные двери войны.*

(Эн. I 278–294).

Тот же верховный бог говорит Меркурию про призвание родоначальника римлян Энея покорить трепещущую войною Италию, чтобы водворить высокий род Тевкров, которому суждено « всю землю подвести под законы» **(Эн. IV 229–31)**».

В. Соловьев — философ, социолог. «Смысл войны».

Не существует больше Российской Империи, нет и СССР. Российская же Федерация не является империей, это союз сопредельных государств, сложившийся в процессе длительного и сложного исторического взаимодействия. Но, тем не менее, пока ещё не иссякшие природные богатства являются причиной политических, экономических, информационных атак, направленных на раскол нашего государства.

В этой связи хочется напомнить о недавних событиях в декабре прошлого года, когда был убит фанат «Спартака», в связи с чем имели место беспорядки на Манежной площади, которые генпрокуратурой были признаны «неполноценными», так как не сопровождалась погромами, поджогами и вооруженным сопротивлением органам правопорядка. Но то, что 5,5 тысяч человек так быстро организовались и собрались в одном месте, говорит о грамотной организаторской работе. Даже взрывы террористов в метро, унесшие множество жизней наших сограждан, не вызвали такой массовой волны протеста. Что наводит на определенные мысли.

Уважать себя как нацию, это значит уважать своих сограждан, облагораживать свое государство, отстаивать свои права каждый день, а не тогда, когда убивают кого-то из твоих соплеменников. Когда мы дождаемся крайних проявлений неуважения к себе, к своему государству и этносу, обвиняя, и не без основания, в этом власти и правительство, мы рискуем быть использованными манипулятивными политическими механизмами в чужих интересах.

Такая цивилизация как Россия не потерпит национализма по самой своей природе. Россия — не закрытая культура, но культура многообразная, это единственная страна, вобравшая в себя такое количество культур, сохранивших свою идентичность.

Ксенофобия — это фобия, страх, который распространяется, как правило, на своих сограждан, а люди из других государств в это время просто собираются на территории России в диаспоры и поддерживают своих соотечественников. На чужой земле, как правило, намного быстрее консолидируются. И представителей диаспоры не так просто будет при нарушении ими местных порядков и законов призвать к ответу. А со своими согражданами-одиночками бороться всегда проще, указывая на нерусскость. Нации на территории России с ходом времени перемешались. В чистом виде наций нет, есть культуры. Вот межкультурные, мировоззренческие войны и происходят. Массовые сборища, которые сопровождаются выкриками и надписями на стенах переходов (что по сути является вандализмом): «Русский бунт! Русские идут!», ни на что не влияют, только добавляют работы уборщикам переходов, которые тихо проклинают «бунтовщиков», выводя въедливую нитроэмалевую краску с мраморных стен. Такие «акции протеста» только наводят хаос внутри государства. Внешним врагам это только на руку. Вот почему убийцей оказался именно дагестанец. Потому что горячая точка нужна на территории России. Убийца, идя на сделку, об этом и не думал, он просто взял деньги и выполнил заказ. Футбольные фанаты не думали о том, что подобные акции протеста скорее вредят внутреннему климату государства, и никакой практической пользы не несут. Не думали. Но думать надо. И вовсе не о том, что нет у нас никаких внешних и внутренних врагов. Они есть у всякого государства, и наше не исключение. Поэтому не надо поддаваться на дешевые провокации, которые в итоге могут повлечь за внутренними беспорядками гражданскую по сути, междоусобную войну, в которой пострадает гражданское население, наши с вами соотечественники и более никто. Это не проявление трусости и не дешевая уступка, а проявление мудрости во взгляде на вопрос. Лучшее отражение атаки в данном случае — консолидация, а не разъединение. И уж точно не война всех со всеми. В этом осознании проявляется дух гражданина, дух Защитника своего Отечества, независимо от пола и возраста, социальной, национальной и религиозной принадлежности.

Пока все национальности населяющие Россию не поймут, что они жители одного государства и перестанут подтверждать свою культурную идентичность шовинистическими выпадами в адрес других культур, до этих пор можно будет использовать национальный вопрос для расшатывания и нарушения целостности нашего государства. Это не значит, конечно, что вся тяжесть вопроса должна лечь на тех, кто причисляет себя к русской культуре, — над данным вопросом надо бы работать нам всем. И помнить, что наши предки пролили немало крови для объединения нашего государства. В отмечаемые нами сегодня праздники Защитника Отечества, Доблести и Мужества, Народного Единства, давайте вспоминать имена и события, которые по сей день являются символами объединения сопредельных земель в единую страну, имя которой — Россия.

Святой князь Александр Невский — правитель, воин, дипломат

Соблюдение Русской земли от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси, сделали его самым видным историческим лицом в нашей древней истории от Мономаха до Донского.

С. М. Соловьев. История России.

В начале монгольского нашествия на Русь католический двор предпринял очередные попытки завоевать северные русские земли, пытаясь заменить православие латинством. Католическая церковь послала на Новгород и Псков духовно-рыцарские ордена крестоносцев из Ливонии и Швеции. Русская земля подверглась тогда нашествию одновременно с Востока (Золотая Орда) и Запада (крестоносцы). Великий князь Владимирский Александр Ярославич хорошо понимал, что даже утрата экономической независимости не так страшна, как духовное рабство. Поэтому князь выбрал союз с Востоком против Запада. Это позволило ему проводить политику объединения русских княжеств на основании православной национально-патриотической идеи.

«...В 1240 году в момент, когда восточная и средняя Русь подверглась опустошительному ордынскому нашествию, северный сосед Великого Новгорода, шведы, вместе с подчиненными им фин-

*Невская битва. Святой благоверный князь Александр Невский наносит рану в лицо Биргеру.
Хромолитография. Конец XIX века*

скими племенами, напали на новгородскую землю; пришли они «в силе велице, в кораблях множества зело». В Новгороде в то время княжил Александр Ярославич, который быстро выступил «с новгородцы и с ладожаны» против неприятеля и нанес ему тяжкое поражение в знаменитой битве на реке Неве в 1240 году. Вскоре после этого ливонские немцы напали на Псковскую землю, захватили самый город Псков и двинулись дальше на восток. Александр

*Торжественный въезд Александра Невского в Псков
после одержанной им победы над немцами
Художник Г.И. Угрюмов. 1793*

пределов...». (С. Г. Пушкарев. Обзор русской истории. Онтарио. 1953.) В житии Александра Невского большое внимание уделяется подвигам его храбрых мужей — богатырских ратников. Мужеством и храбростью отличались мужи Александровы: старейшина земли Ижорской, именем Пелугий, ратник Гаврило Алексич, молодой новгородец Савва, Ратмир, который в пешем строю мужественно бился с врагами и скончался от ран на поле боя в 1240 году, ратник Сбыслав Якунович, ловчий князя Яков Полочанин, ратник Меша в пешем бою с дружиной «погуби три корабли».

Несомненно, действия великого князя Александра Невского по укреплению Руси и Православной Церкви были возможны только в сотрудничестве с тогдашним митрополитом Киевским Кириллом. Государственная политика Александра Невского и духовное предвидение митрополита Кирилла совпали и были восприняты впоследствии их московскими преемниками, как руководство для своих дальнейших действий.

Александр Невский, по благословению митрополита Кирилла, вел переговоры с ханскими властями об облегчении участи русских княжеств и об уменьшении дани. Позже

Ледовое побоище. Художник Виктор Маторин

перешел в энергичное контрнаступление, вытеснил немцев из Пскова и затем нанес им тяжелое поражение в битве на льду Чудского озера (Ледовое побоище 1242 года). Третий западный сосед, литовцы, вторглись в новгородские владения с юго-запада в 1245 году; Александр двинулся против них, нанес им несколько поражений и выгнал их из новгородских

Александр Невский сдружился с сыном хана Батыея Сартаком, занимавшимся в Орде русскими делами, который впоследствии принял православие. Александр Ярославич достиг того, что ханские власти освободили русское духовенство от податей. Пользуясь уважением хана, великий князь Александр Невский исходатайствовал у него разрешение на учреждение особых епархий на территории Золотой Орды. Так, в 1261 году близ столицы Орды, города Сарая, были учреждены Сарская и Подонская епархии. Местопребывание (резиденция) епископов Сарских и Подонских было определено в Москве, на Крутицком подворье (территория нынешней Таганки). Епископы Сарские и Подонские пользовались авторитетом у ханских властей и оказывали влияние на политику в отношении русских князей. Но главной их задачей было духовное попечение о тысячах русских, захваченных в плен. Крутицкое подворье сыграло большую роль в поднятии и укреплении национально-патриотического духа русского народа во времена владычества Золотой Орды. (Из жития святого благоверного князя Александра Невского).

«...Основой внешней политики Александра Невского был не столько меч, сколько умелая дипломатия. Недаром в дореволюционной России он считался покровителем дипломатической службы. Удивительно, но известные из исторических источников основополагающие начала, на которых он строил свою деятельность, практически совпадают с принципами современного международного права, которые человеческая цивилизация приняла, лишь пройдя через две мировые войны. Александр Невский опередил свое время лет на 700.

Что же это за принципы?

1. «Не в силе Бог, а в правде». Специалист-международник без труда увидит в этих словах прямую связь с ключевым принципом международного права: неприменения силы или угрозы силой территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства (пункт 4 статьи 2 Устава ООН). А если учесть, что в древнерусском языке слово «правда» было во многом синонимом слова «право» (вспомним «Русскую Правду» — своего рода «Основной закон» Древней Руси), то явно просматривается и параллель с принципом мирного разрешения межгосударственных конфликтов на основе справедливых международно-правовых норм и процедур. Воцерковленный православный христианин

*Крутицкое подворье .
Художник Виктор Овчаров*

Памятник Александру Невскому в Санкт-Петербурге на площади Александра Невского перед Александро-Невской лаврой. Скульпторы Александр Пальмин и Альберт Чаргин, по проекту В.Г. Козенюка. 2002

добавит, что слова князя представляют собой перифраз нескольких ветхозаветных отрывков из Библии (*Третья книга Царств, глава 19, стих 11; Книга пророка Захарии, глава 8, стих 8 и т.д.*). Александр подчеркивал непреложный факт — достижение успеха в конечном итоге зависит не от грубой силы, а от справедливости дела, которое защищаешь. История неоднократно подтверждала верность такого подхода.

2. «Жить, не преступая в чужие части». Чтобы увидеть в этих словах краткое и точное выражение двух общепризнанных международно-правовых принципов (неприкосновенности территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ), не обязательно быть специалистом. «Ты положил пределы народам и повелел жить, не преступая в чужие части», — обращался к Богу двадцатилетний князь, прося даровать победу над захватчиками, объявившими о «пленении» Русской земли. Нетрудно узнать в этой фразе пересказ слов, произнесенных апостолом Павлом за 1200 лет до Александра Ярославовича (*Деяния Святых Апостолов, глава 17, стих 26*). Труднее поверить в другое. Александр Невский и на практике следовал правде Христовой. Сокрушая коварно нападавших на Русь соседей, не отнимал их земель, не навязывал политической зависимости, но заключал мир, довольствуясь возвращением захваченных территорий и жителей, а также возмещением причиненного ущерба.

3. «Кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет». Библейский источник этой фразы общеизвестен. Она представляет собой почти дословную цитату из Евангелия (*Евангелие от Матфея, глава 26, стих 52*) и Псалтири (*Псалом 36, стих 15*). Не сразу бросается в глаза связь изречения князя с предусмотренным статьей 51 Устава ООН правом любого государства на индивидуальную и коллективную самооборону в случае агрессии. Отмечу, что Православная Церковь, в отличие от многочисленных ересей, расколов и сект, никогда не ставила под сомнение тот факт, что защита своего Отечества с оружием в руках является долгом православного христианина. Бог, давший в Библии заповедь «не убий», в ней же указал и случаи, когда во имя спасения сограждан и единоверцев допускается лишать жизни тех, кто пришел на нашу

землю убивать. Недаром в Священном Писании сказано: «Кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом». (*Откровение святого Иоанна Богослова, глава 13, стих 10*).

Что же принесли эти принципы внешней политики великого князя Русской земле?

Александр Невский всегда стремился обеспечить Руси самое важное — мир. Этому служили и его меч, и его речь. Но как только устранялась угроза вторжения, главной задачей внешней политики становилось развитие взаимовыгодных торгово-экономических и духовно-культурных связей со всеми странами Евразии. Именно он заключил первое в русской истории специальное соглашение с представителями Ганзы (средневекового «предшественника» Европейского экономического сообщества). Он 760 лет назад фактически положил начало русско-китайским дипломатическим связям. В его правление Русь в полной мере использовала выгоды экономико-географического положения — «связующего звена» между Европой и Азией. Александра Невского нередко называют «первым евразийцем», сделавшим Русь «мостом» между Востоком и Западом.

Но материальные интересы не заслоняли для Александра Невского важности духовного суверенитета. Православие и Родина стояли на первом месте. Именно благодаря его поддержке в 1261 году в Золотой Орде была создана первая за пределами Руси епархия Русской Православной Церкви. Таким образом, благоверный князь может считаться покровителем и русского миссионерства. С тех пор отечественная внешнеполитическая миссия и православная духовная миссия шли рука об руку. Ибо, при всех различиях, они всегда имели одну общую заботу. Заботу о своей стране, ее народе и обо всем мире». (*Владимир, митрополит Ташкентский и Среднеазиатский. Дипломатия Александра Невского. Известия Ру.*)

«...Глава МИД России Сергей Лавров, выступая в МГИМО на конференции, посвященной знаковой роли легендарного князя XIII века Александра Ярославича для становления российской внешней политики, сказал, что «активность Александра Невского на западе и востоке заложила то, что мы называем многовекторной дипломатией. Россия во внешнеполитическом плане должна работать на всех направлениях». Фактически, речь идет

*Памятник Александру Невскому в посёлке Усть-Ижора, на месте Невской битвы, ныне муниципальном округе в Колпинском районе Санкт-Петербурга.
Скульптор В.Э. Горевой*

*Памятник Александру Невскому
в Петрозаводске.*
Скульптор В.Г. Козенюк

о частичном возрождении МИДом официальной традиции Российской империи — почитать князя Александра Ярославича Невского в качестве родоначальника и эталонного образца российской дипломатии.

...Как отнестись к этому мусульманам, патриотам своей страны? Ведь не секрет, что многие инициативы по государственной символике 1990-х годов и начала этого десятилетия вызывали тревогу у мусульман, так как эта символика отказывала мусульманам в праве быть не только патриотами своей Родины, но и просто равноправными гражданами. Например, Борис Ельцин восстановил российские дореволюционные государственные награды только в одном, православном, варианте — предназначавшемся до 1917 года исключительно православным христианам, но не восстановил их равноценных вариантов, предназначавшихся до 1917 года всем героям России, исповадовавшим Ислам или иные религии, помимо православия. В этом многие увидели знак, что светская по Конституции

Российская Федерация меньше думает об уважении чувств своих героев, происходящих из мусульманских народов, чем православная Российская империя. Попытка причислить к числу государственных праздников России военную победу Московского княжества над Казанским вызвала многочисленные протесты татарской общественности и была вовремя остановлена нынешним Президентом РФ.

Однако в случае с Александром Невским опасаться нечего. Скорее наоборот. И вот почему. В заголовок своей замечательной книги об отношениях православных с мусульманами митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Русская Православная Церковь) вынес политическое завещание именно Александра Невского: «Крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке». Завещание было подкреплено его собственной биографией — именно он дважды разгромил официальные крестовые походы Рима против Руси, которую католики, в 1204 году захватившие и разграбившие Константинополь, хотели видеть в таком же порабощенном состоянии. Предложение Папы Римского принять католицизм и получить от него титул короля русских Александр решительно отверг. Хотя в то время Монгольская империя и ее улус — Золотая Орда — не были исламской и принесли немало горя предкам российских мусульман — волжским булгарам, в Ясе — конституции Чингиз-хана —

утверждалась вера в Единого для всех Бога и провозглашалась уникальнейшая для той эпохи веротерпимость. Империя разрешала любые веры при условии политической лояльности богдыхану. Более того, усилиями князя в Орде была открыта Сарайская церковная епархия, а Русская православная церковь получила множество прав и гарантий безопасности: за словесное оскорбление священника полагалась смертная казнь даже монголу. Именно это обстоятельство и позволило князю Александру не опасаться ни Монгольской империи, ни ее тюркско-славянского улуса — Золотой Орды. Они совершенно не покушались на духовный, культурный, национальный суверенитет русских княжеств, на их самобытность, а дань («иго», в то время это слово не несло ничего негативного) в любом случае платится народом верховному правителю, какой бы национальности он ни был.

«Иго», налоги — это один из двух столпов всякой государственности. Налог на Орду был большим, иногда неподъемным, что приводило к народным мятежам, поэтому со временем слово «иго» и стало негативно нарицательным, но откупиться было лучше, чем потерять и свою самобытность, и самую жизнь. А когда позднее при хане Узбеке Орда стала в большинстве своем мусульманской, политическое предвидение князя, оставившего столь мудрое завещание своим потомкам, показало себя в полном объеме: исламские правители Орды в силу религиозных предписаний дали православной церкви такие льготы, которые даже не снились православным в Византии, где церковь не была собственником всевозможной недвижимости, как в России. За время так называемого «ига» количество церквей на Руси выросло в 4 раза, церковь молилась за «царя татарского», как он назывался в богослужебных книгах. Таким образом, благодаря мудрой политике Александра Невского был подготовлен фундамент под крепкий евразийский союз славянских (православных) и тюркских (мусульманских) народов, все государственное становление и развитие Московии до начала XV века основывалось на этом фундаменте.

...Сейчас, когда Россия ищет в своем прошлом положительные парадигмы для своего будущего, для своей общенациональной идеологии, пример Александра Невского является знаковым и очень положительным. Как точно заметил в своей книге митрополит Владимир, «не случайно территориальная конфигурация созданного при Александре Невском стратегического

*Памятник Александру Невскому
во Владимире. Скульпторы
И.А. Черноглазов, И.Н. Новиков*

Князь Александр Невский.
Художник М.В. Нестеров. 1897

союза во многом совпадала с внешними границами нынешней Шанхайской Организации Сотрудничества (членами которой стали Казахстан, Киргизстан, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан).

Сохраняя религию «людей Писания» в языческой тогда Орде и в Каракоруме, князь Александр Невский был названным сыном Батыея (Бату-хана). Давая решительный отпор агрессивным притязаниям Запада, особенно Римской церкви, он разрешал открыть в Пскове католический костел.

Он вел активную торговлю с тогдашним «Евросоюзом» — союзом ганзейских городов. Он свято чтит свои обязательства по договору с Ордой: когда новгородцы побили налоговых чиновников Орды, он жестоко подавил их мятеж, более того, он выступил как союзник монголов и против родного брата Андрея. Поэтому для российских мусульман возрождаемый образ князя Александра Невского несет в себе символ духовной

ориентации русского народа на Восток и миролюбивое, но твердое, бескомпромиссное в вопросах своей духовно-культурной самобытности отстаивание собственных интересов на Западе. Его приятие национальных особенностей Орды, дружба и верное союзничество с представителями тюркской элиты являются примером славянско-татарского комплиментарного союза, о котором замечательно писал проф. Л. Н. Гумилев. Поэтому было бы правильно, на наш взгляд, подумать о том, как возродить государственную награду — орден князя Александра Невского в его былом величии и одновременно распространить не только на военные заслуги, но и на служение Отечеству на уровне международной и внешнеполитической деятельности, укрепление авторитета нашей страны, защиту интересов и безопасности России. *(Дамир Мухетдинов. Александр Невский как образец для современной российской дипломатии. Ислам. Ру.)*

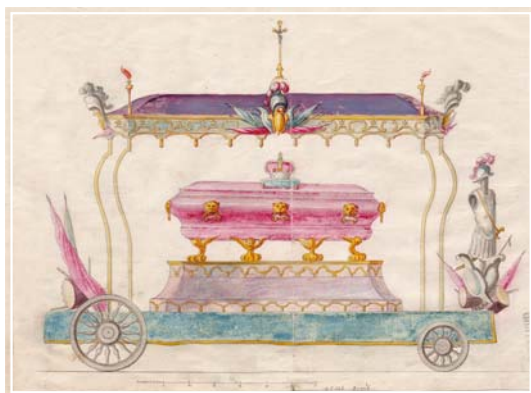
Великий реформатор и патриот России Император Петр I, глубоко почитал Александра Невского и считал себя преемником и продолжателем военных и политических достижений святого князя, укрепляя оборону на Западе. В 1710 году, 13 июня, был взят Выборг, чем была достигнута безопасность Северной столицы со стороны ближайших границ. Петр I, будучи в Петербурге, в июле 1710 года указал место для строительства монастыря в честь Александра Невского на берегах речки Черной. Определено

было именовать монастырь «Живоначальные Троицы и Святого благоверного Великого князя Александра Невского».

Через два года после окончания Северной войны, 29 мая 1723 года, Петр I посетил новоустроенный монастырь. В тот же день им было издано постановление: «...Обретающиеся в городе Владимире в Рождественском монастыре мощи св. благоверного великого князя Александра Невского перенести в Александровский монастырь. ...В Санкт-Петербург оные мощи из Владимирского

Рождественского монастыря перенести по примеру перенесенного в прошлом году из Соловецкого монастыря в Москву святых мощей Митрополита Филиппа. ...устроить все из Государственной казны, выделить потребное число лошадей и подвод, чтобы довести мощи до Санкт-Петербурга. Выделить офицерства и солдат числом по потребе должного для препроводительства мощей. ...Устроить ковчег, который мог бы свободно вместить раку с мощами Святого с балдахинном. ...Нести оный ковчег и над ним балдахин людьми с переменою. 10 июля 1723 года мощи переносить вручную. По пути следования привлекать для перенесения посадских и крестьян. Для препровождения дать из Московского гарнизона офицера с унтер офицером и двадцать драгунов. Архимандриту, офицерам и драгунам быть при мощах неотлучно и смотреть, чтобы никакого сквернословия и непотребных действий не происходило, чтобы ковчег с мощами от мокроты, от случайного вредительства были сохранены. С оными мощами не останавливаться, а иметь во время потребы станы в поле. Мощи содержать в шатре, для чего велено дать в Москве палаты (шатры). А когда к какому городу или селу приблизятся оные Святые мощи Губернатор и Вице Губернатор и

Эскиз ковчег и катафалка для церемонии перенесения мощей св. благоверного князя Александра Невского. 1723

Памятник Александру Невскому в Великом Новгороде. Скульптор Юрий Чернов. 1985

*Перенесение Петром I мощей
св. Александра Невского в Петербург в 1723 году.
Художник Филипп Московитин*

ского мира, Петр повелел поставить ковчег с мощами в Шлиссельбургской каменной церкви. Через год, 30 августа 1724 года, в третью годовщину Ништадского мира, останки св. князя были торжественно перенесены в Петербург. В Усть-Ижоре, у места Невской битвы, процессию встречал сам Петр. Под пушечный салют и колокольный звон рака с мощами была торжественно помещена в освященную к этому событию монастырскую церковь св. Александра Невского. По окончании строительства главного монастырского храма — собора св. Троицы, останки св. князя были торжественно перенесены в собор в нишу за правым клиросом. Над ними была установлена великолепная серебряная рака, сооруженная в 1752 году по указу Елизаветы и украшенная надписями М. В. Ломоносова. Саркофаг укрыт чеканными барельефами, повествующими о важнейших событиях из жизни святого князя. В 1743 году Елизавета Петровна учредила крестный ход из столичного кафедрального собора в Александро-Невский монастырь. С тех пор ежегодно 30 августа, по окончании Литургии все столичное духовенство в белых одеждах, в сопровождении Епископа, с хоругвями и иконами направлялось по Невскому проспекту к обители, где торжественно совершало молебен Святому

Воевода или прочие управители должны быть оповещены, чтобы мощи могли быть встречены ими с честью...» (РГАДА. Ф. 248. Оп 160. Д. 767).

Было решено нести ковчег через Москву в Тверь до Боровичей посуху, от Боровичей — по Ильменскому озеру, через Новгород по Волхову до Ладоги, оттуда по Неве до Санкт-Петербурга. Когда стало ясно, что процессия не успеет в столицу к дню заключения Ништадт-

*Памятник Александру Невскому
в Пскове. Скульптор И.И. Козловский*

Благоверному Князю. 18 декабря 1797 года высочайшим указом Святейшему Синоду Императора Павла I повелено Александро-Невский монастырь «переименовать Лаврою со штатом наравне с Киево-Печерскою и Троицкою Сергиевскою».

Считая себя продолжателем «евразийского» курса Александра Невского Император Петр I стремился внедрить лучшие достижения Запада в уклад российской жизни. Поэтому в период своего правления ему пришлось сделать Россию максимально открытой для западной культуры. Но не бывает влияния одностороннего. Возможно, именно Петр Великий явился для западного общества носителем и распространителем идей и заветов святого князя, которые западное общество в дальнейшем восприняло и утвердило в понятии толерантности.

Святой князь — небесный покровитель города Санкт-Петербурга и Северных земель (Псковских, Новгородских, в состав которых входили и карельские земли). С именем святого князя Александра Невского связана история города Петрозаводска со времени его основания императором Петром I. Новый завод в Петровской слободе, получивший по указу императрицы Екатерины II название «Александровский», был построен в 1774 году — в 50-ю годовщину со дня перенесения мощей святого Александра Невского в Санкт-Петербург. Здесь был устроен Александро-Невский горнозаводской храм, в наши дни получивший статус кафедрального собора Карелии. *(Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси).*

Почитание князя Александра как святого началось сразу же после его кончины, тогда же была составлена довольно подробная «Повесть о

*К столетию Троицкого собора
в Александро-Невской лавре.*

1. Главный вход в Лавру 2. Собор

3. Александровская церковь

*4. В центре серебряная рака
с мощами Александра Невского*

5. Частная кладбищенская церковь Русанова

6. Вход в Св. ворота. Гравюра Рашевского

Александр Невский.
Художник Юрий Пантюхин

говорившая исключительно о его военных заслугах. Потому и шедевр Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» рассказывает не обо всей жизни князя, а лишь о битве на Чудском озере. Как и любой православный святой, благоверный князь — вовсе не идеальный безгрешный человек, однако это в первую очередь правитель, руководствовавшийся в своих действиях, прежде всего высшими христианскими добродетелями, в том числе милосердием и человеколюбием, а не жаждой власти и корыстью.

Всенародное почитание князя очевидно и сегодня, когда оно ярко проявилось в провозглашении Александра Невского — именем России. 5 октября 2008 года в телепередаче, посвященной Александру Невскому, митрополит (ныне Патриарх Московский и всея Руси) Кирилл выступил с речью, в которой попытался раскрыть этот образ так, чтобы он стал доступен широкой зрительской аудитории: «...Александр Невский не был представителем цеха, потому что он одновременно был величайшим стратегом... человеком, почувствовавшим неполитические, а цивилизационные опасности для России. Он боролся не с

Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет.
Художник С.Н. Присекин. 1983

конкретными врагами, не с Востоком или с Западом. Он боролся за национальную идентичность, за национальное самопонимание».

Сегодня, в наши дни, когда молодые современные граждане России зачастую, не имея хороших, по настоящему полезных ориентиров и целей, не могут понять, как найти свое место в жизни и приносить пользу многонациональной и многоконфессиональной России, часто прожигают свою жизнь, растрачивают бездумно данные им способности и возможности, великий князь Александр Невский мог бы стать для них примером, ориентиром, знаменем для дальнейшего движения и деятельности, маяком в бескрайнем океане разнообразной информации.

«...Евангельская притча от Матфея о талантах (Мф. 25, 14-30) помогает нам ответить на вопрос огромной философской глубины. Очень многие мыслители, богословы, философы пытались понять, как соотносятся Божественное и человеческое начало в истории. Ведь вроде люди свободны. С другой стороны, существует Промысел Божий. Где же кончается Божественное и начинается человеческое? И вот эта простая притча помогает проникнуть в глубину бытия мира. Бог дает таланты. Бог вкладывает в нашу природу некую программу. И люди отличаются друг от друга, потому что один предназначен к великим деяниям, у него множество талантов, у него огромные силы, а другой получает совсем мало. ...И величайшие таланты, и посредственность, и средний уровень способностей и возможностей и человеческих сил — все от Бога. И эта ясная констатация, которую обретаем мы из сегодняшнего евангельского чтения, помогает понять: человек не может гордиться талантами и силой, будь то сила интеллектуальная, физическая, сила воли, потому что получено это даром от Бога; и нельзя смеяться над теми, кто кажется обкраденным умом или человеческими силами, как нельзя никогда смеяться или уничижительно относиться к людям, имеющим физические недостатки. Это Божия программа человеческого бытия. И в этом смысле Бог предопределяет развитие человеческой истории. Он входит в человеческую историю этой особой программой, которую вкладывает в каждого из нас. Здесь Его воля, здесь Его власть.

Но ведь одновременно Господь создал нас свободными, разумными существами. И как было бы ужасно, если бы вложенная Богом в нашу природу программа работала подобно программе компьютера, а еще проще сказать, подобно тому, как мы будильник заводим на определенный час.

Но ведь одновременно Господь создал нас свободными, разумными существами. И как было бы ужасно, если бы вложенная Богом в нашу природу программа работала подобно программе компьютера, а еще проще сказать, подобно тому, как мы будильник заводим на определенный час.

*Святой князь Александр Невский
на фоне Невской битвы.
Икона XIX века*

*Памятник Александру Невскому
в Переславле-Залесском.
Скульптор С.М. Орлов. 1958*

Если бы мы были просто механизмами, в том числе, может быть, заряженными и на совершение добра, это была бы иная жизнь — не человеческая, это была бы жизнь машин и роботов, запрограммированных на добро.

Богу было угодно в Свое творение вложить дар свободы. И каждый, обретая Божественную программу жизни, может либо развивать те дары, которые Бог нам дал, либо их уничтожать и разрушать — это наша свободная воля. Дал Господь человеку хорошую память, сильный интеллект, а он взял и пропил и память, и интеллект, и стал инвалидом в расцвете сил, потеряв все, — это его выбор. За этот выбор он ответит пред Богом. Или, напротив, получает человек дар от Господа и всю свою жизнь трудится, мобилизует свои силы большие или малые, все от Бога зависит. Великие таланты, десять талантов или один талант, или

полталанта, то, что Господь дал, человек развивает, приносит как благоуханную жертву Господу — свою жизнь, свои труды, свой подвиг, большой или малый. И вот здесь — область нашей свободы: пить или не пить, грешить или не грешить, верить в Бога или не верить, строить храмы или разрушать. Здесь мы свободны. Но за эту область свободы мы и понесем ответ на Великом и Страшном Божиим Суде. Господь не спросит нас: «Почему ты не имел талантов?», не спросит, потому что Он раздает таланты. Но Он спросит: «А почему же ты на 5 талантов не принес 10? А почему же ты свой талант закопал в землю? А почему же ты жил не так, как Я тебя учил жить? ...Сегодня мы празднуем память святого благоверного великого князя Александра Невского, житие которого является замечательной иллюстрацией ко всему тому, о чем я вам сейчас рассказывал. В 20 лет юноша, ставший князем, правителем, побеждает шведов на Неве, в 22 наносит поражение Тевтонскому ордену на Чудском озере, в 40 с небольшим предстает пред Господом. Какие же таланты нужны, какая сила духа, сила разума, сила воли, чтобы ровесник тех наших молодых людей, которые беззаботно гуляют по улицам Ярославля или Москвы, взял на себя ответственность за страну и победил. Ему были даны пять талантов, а, может быть, и десять, и за короткую жизнь он принес Богу великий плод и стал святым, потому что такой подвиг не мог быть не замечен людьми. И они прославили его святое имя, веря в то, что благоверный князь пребывает пред лицом Божиим...». (Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти святого благоверного князя Александра Невского, произнесенное после освящения Свято-Успенского кафедрального собора г. Ярославля. 12 сентября 2010 года. Патриархия. Ru).

Куликовская битва

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13)

Сын Даниила Московского и внук Александра Невского, московский князь Иван Данилович Калита продолжил собирание Русских земель под рукой Москвы. В 1328 году Иван Калита получил от хана великокняжеский стол, который с тех пор уже больше не выходил из-под власти московских князей. Иван Калита придал своему стольному городу значение церковной столицы, пригласив митрополита Петра переехать из Владимира в Москву, и всероссийский митрополит Петр выбрал ее местом своего пребывания. По смерти митрополита Петра, его преемник митрополит Феогност окончательно утвердил митрополичью кафедру в Москве на Крутицком подворье. Позже Иван Калита отписал свою вотчину «Калитники» (территория Таганки) Крутицкому архиерейскому дому. *(История Москвы. Хрестоматия. Т. 1. М. 1997.).*

Памятник Святому Сергию Радонежскому в Самаре. Скульптор Иван Мельников. 2001 год

Скульптура у часовни Святителю Алексию Митрополиту Московскому в Самаре. Скульптор Иван Мельников. 2000 год

Святитель Алексей митрополит Московский и преподобный Сергей Радонежский — это две ключевые фигуры, сыгравшие основную роль в деле подготовки Куликовского сражения. Митрополит Алексей был опекуном, наставником и руководителем малолетнего Дмитрия Иоанновича, впоследствии получившего прозвание Донской. По смерти Иоанна II, митрополит Алексей был некоторое время правителем государства

Крест-памятник Дмитрию Донскому в Москве на Таганке. Выполнен по эскизам В. М. Васнецова скульптором Н. Орловым и автором проекта Д. Гришиным.

и помог молодому князю Дмитрию удержать великокняжеское достоинство, которое пытался присвоить себе Суздальский князь.

В 1354 году святитель Алексей был утвержден Вселенским Константинопольским Патриархом Каллистом в звании Всероссийского митрополита. В том же году и преподобный Сергей был возведен в сан игумена. С этого времени тесная и святая дружба соединила их и не прекращалась до самой кончины святителя Алексея. Вместе они делили радость и горе, вместе служили Церкви и Родной Земле. В эти тяжелейшие для Русской земли времена пустынножитель Сергей принимает решение действовать не только как служитель Церкви Христовой, но и как гражданин земного Отечества, как православный русский человек и патриот, становится советником князей и печальником всей Русской земли. «...Преподобный Сергей, не оставляя подвижнических трудов обращается к подвижническому деланию».

(М. Дунаев. Газетная публикация «Преподоб-

ный Сергей и русская культура»).

Часто приходилось Предстоятелю Церкви, Митрополиту Алексею бывать в Орде. Митрополит был весьма уважаем ханом Чанибеком. После чудесного исцеления святителем Алексием ханской жены Тайдулы между ханом и митрополитом установились доверительные отношения. В память об этом чудесном событии святитель основал впоследствии Чудов монастырь в Кремле, на землях, любезно подаренных ханшей в знак благодарности за исцеление. Многими своими славными деяниями святитель Алексей внушал доверие

Святитель Алексей исцеляет ханшу Тайдулу. Художник Я.Ф. Капков. 1848

и почтение к православной религии, но при этом был кроток, сдержан и не отказывался идти в Орду ходатайствовать за благо земли Русской. Так, когда новый хан, свирепый Бардибек, потребовал от русских князей новой дани и собирался на них войной, святитель Алексей по просьбе князей отправился в Орду. В беседе он укротил гнев грозного властелина и избавил русские княжества от великой беды.

Иногда своей духовной властью святитель Алексей заставлял удельных князей, действовавших по злему умыслу или от непонимания во вред Москве, повинаться Великому князю Московскому, предавая их церковному отлучению.

Из этих, далеко не всех фактов из жития митрополита Московского Алексея можно понять, насколько напряженным было его служение. Именно такого служения требовала тогда покоренная, разоренная и страдающая Русь. И, несмотря на хаос, беззакония и смятение, охватившие русский народ, Предстоятель Церкви смог привлечь внимание удельных князей к идее необходимости сплочения вокруг централизованной власти, указав при этом способ реализации этой цели. (Из жития святителя Алексея, митрополита Московского).

Приходилось и преподобному Сергию бывать во многих княжеских уделах и с помощью кротких бесед и увещаний приводить князей к мирному решению возникавших между ними споров. Великий князь Дмитрий Иоаннович часто призывал Преподобного и лично просил его воздействовать на упрямых князей.

Из Троицкой Лавры в Москву преподобный Сергий ходил пешком. Его маршрут отмечен и поныне почитаемыми святыми местами в Подмосковье, где Преподобный останавливался по пути в престольный град. Это — селение Хотьково, где находится древний Покровский женский монастырь. Далее — Абрамцево и местечко Радонеж, известное вышедшими оттуда многими подвижниками — Радонежскими святыми. Здесь же находится целебный источник, Радонежская церковь и памятник преподобному Сергию. Такое средоточие святынь близ Сергиевой обители свидетельствует об огромном духовном авторитете святого.

В Русской земле пробуждалось сознание нужды сплотиться воедино,

*Памятник Дмитрию Донскому
в Коломне. Архитектор С. Шаров,
скульптор А. Рукавишников*

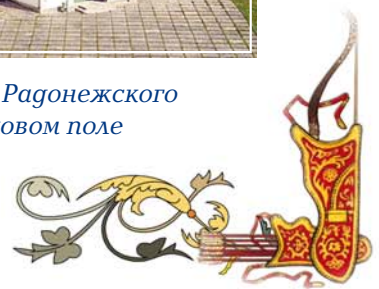
*Памятник-бюст
Дмитрию Донскому в Московском
Казачьем Кадетском корпусе
им. Шолохова*

Один из первых монастырей-крепостей был заложен в Москве на высоком берегу Яузы в 1360 году лучшим учеником Сергия Радонежского — преподобным Андроником, который и был первым игуменом новооснованного монастыря. Этот дорогой сердцу каждого москвича древний монастырь, названный Спасо Андрониковым, находится на территории нынешней Таганки на Андроньевской площади. Главный собор монастыря освящен во имя Нерукотворного Образа Спасителя. По преданию, этот образ был привезен митрополитом Алексием из Константинополя в конце 50-х годов XIV столетия и позже помещен им в иконостас центрального

дабы сбросить с себя общими усилиями ненавистное рабское иго, сплотиться во имя создания сильного независимого государства. В это время Московский митрополит Алексей и преподобный Сергий Радонежский принимают решение о создании по всей Руси сети крупных монастырей, которые могли бы содействовать объединению под рукой Москвы разрозненных русских княжеств. В монастырях русские князья могли получить мудрое наставление и духовную поддержку, а в случае военных действий мощные монастырские стены могли бы обеспечить надежный тыл и оборону для княжеских дружин. Монастыри также служили средством оповещения о нашествии врагов и местом сбора вооруженных ополчений для отпора нашествий. Руководить строительством таких монастырей был поставлен Игумен земли Русской преподобный Сергий Радонежский, у которого уже был опыт создания крупных обителей. Само же строительство Сергий поручил своим лучшим ученикам.

*Храм Сергия Радонежского
на Куликовом поле*

Спасского собора новооснованного Спасо-Андроникова монастыря.

Недалеко от Андроньевской площади, на улице Сергия Радонежского, стоит часовня Проща, выстроенная на месте прощания братии Андроникова монастыря с преподобным Сергием Радонежским, часто посещавшим обитель, и в память об окончании закладки этого монастыря. Помимо Андроникова монастыря, лично преподобным Сергием были подобраны места для строительства общежительных обителей: в честь Благовещения Пресвятой Богородицы на реке Киржач, московского Симонова монастыря, Голутвинского — в честь Святого Богоявления, Высоцкого монастыря на реке Наре в Серпухове, на реке Дубенке — в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Со святых мест Крутицкого холма открывается вид на великую святыню Москвы — Симонов монастырь, заложенный преподобным Сергием Радонежским первоначально в местечке Старое Симоново. Монастырь был перенесен впоследствии игуменом монастыря Феодором Симоновским на новое место. В Ново-Симоновом монастыре, по преданию, захоронены павшие в Куликовской битве воины из именитых боярских родов.

Качественно новый этап сопротивления завоевателям начинается с возвышения Москвы, которая постепенно собирает «вотчины» и «дедины» в единое государство. Первое общерусское сражение с Ордой было связано с именем Дмитрия Ивановича Донского. К этому времени создались предпосылки для открытой борьбы с завоевателями. Были созданы условия для развития ремесел, сельского хозяйства и торговли.

Если Иван Калита вынужден был для накопления сил поддерживать с ордынскими ханами мирные

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове. Фото 1882 года

Памятник Дмитрию Донскому на Куликовом поле

Памятная стела в честь Дмитрия Донского и победы русского оружия. Архитектор А. П. Брюллов. Установлена на Куликовом поле в 1850 году

отношения, то уже внук Калиты, князь Дмитрий Донской, открыто выступал против завоевателей и отказывался повиноваться ярлыкам хана.

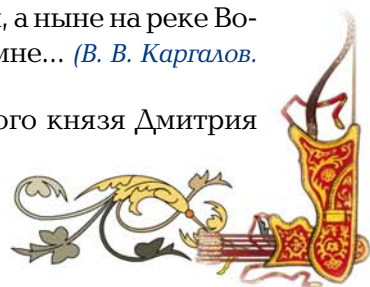
В 1373 году, когда ордынцы появились в Рязанской земле, князь Дмитрий Иванович вышел с войском к реке Оке и отогнал врага. Спустя три года он отогнал другое ордынское войско. В 1378 году в Рязанской земле на реке Воже русскими полками было наголову разбито сильное ордынское войско во главе с полководцем Бегичем. Это сражение историки по праву назвали генеральной репетицией Куликовской битвы. Под угрозой оказалась сама власть Орды над Русью, и незаконно захвативший власть в Орде темник Мамай начал готовиться к большому походу на русские земли.

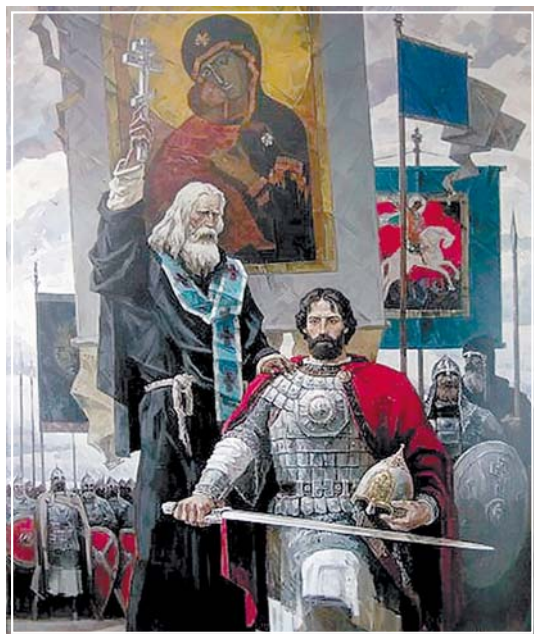
«...По мнению Л. Н. Гумилева, причиной Куликовской битвы стал «переворот Мамай и разрыв традици-

онного союза Руси и Золотой Орды» в 1362 году: «Мамай изменил традиционной ордынской политике охраны русских земель от наступавшего католицизма и заключил союз с литовским князем Ягайлом и крымскими генуэзцами. Победа Дмитрия Донского на Куликовом поле, неожиданная для всего мира, отсрочила решительное наступление литовцев на Москву...» (Источник <http://manger.ru>)

Мамай тщательно готовился к войне с Русью. Он заключил военный союз с Великим князем литовским Ягайло, который был обеспокоен ростом могущества Москвы. Обещал Мамаю свою помощь и Олег Рязанский. Силы Мамаея были весьма значительными. К ордынскому войску присоединились отряды наемников. Войско монгола Мамаея с генуэзской пехотой и татарской конницей двинулось к русским границам. Продвижение Мамаея было медленным и осторожным. Он поджидал литовскую помощь, которую ему обещали послы Ягайло. Дмитрий получил известие о движении войска Мамаея, и далеко за пределами русских земель, возле Дона, им была поставлена застава. «Сторож» Андрей Попов, прискакав в Москву, сообщил князю: «Идет на тебя, Государь, царь Мамай со всеми силами ордынскими, а ныне на реке Воронеж!» Дмитрий назначил полкам собираться в Коломне... (В. В. Каргалов. Ю. Ф. Прудников. Куликово поле. М. 1980).

Князья, собравшиеся под знаменами Московского князя Дмитрия

Дмитрий Донской и Сергий Радонежский. Центральная часть триптиха За Землю Русскую. Художник Ю.П. Пантюхин

врага, над государством твоим довлеющего, но вначале почти дарами и честью нечестивого Мамаю. Господь увидит твоё смирение и вознесет тебя, а его неукротимую ярость низложит». Князь отвечал, что пробовал уже много раз смирить гордыню врага и предлагал мирное сосуществование и сильную дань. Но Мамай хочет сверх того. Если уступить ему, это приведет к разорению Руси. Тогда Преподобный сказал: «Если так, то ждет его погибель, а тебя слава от Господа». Дмитрий опустился на колени, и преподобный Сергий осенил его крестом. Помощниками князю Сергий дал двух монахов-схимников — Александра, прозываемого Пересвет, и Андрея по прозвищу Осябья и повелел им готовиться, а вместо тленного щита и шлема возложил Сергий на них схиму. *(Из жития преподобного Сергия Радонежского).*

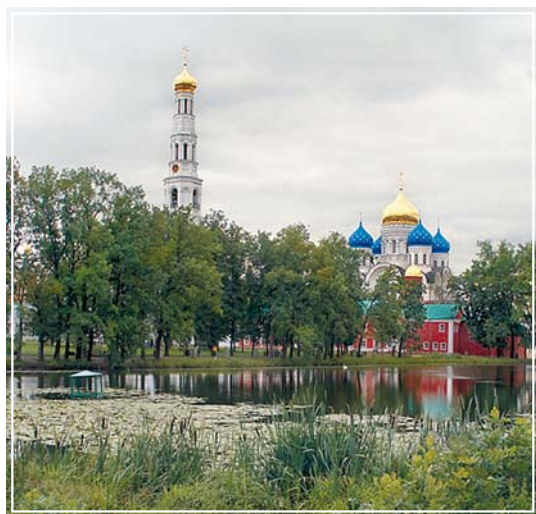
Донского, готовы были идти на Мамай и сбросить ненавистное иго. Перед Куликовской битвой князь обратился за благословением к преподобному Сергию Радонежскому на великую брань с грозным врагом. Понимая, что не все еще готово для окончательной победы, преподобный Сергий все же дает свое благословение на битву. В этом событии военный аспект играет второстепенную роль. Своим благословением преподобный Сергий призывает смириться перед Высшей Волей и напоминает князю строки из Евангелия: «Нет большей любви, как если кто положит душу за друзей своих».

После трапезы святой старец сказал Дмитрию: «Венец тебе еще не готов, но многие венцы плетутся мученические. Бог тебе да будет помощником, победишь

Осябья. Художник Павел Рыженко. 1996

Николо-Угрешский монастырь

Великое знамение получил князь Дмитрий Иоаннович перед битвой. Когда стоял он с войском недалеко от Москвы, явилась ему икона древнего святого, Николая Чудотворца. Исполненный трепета и умиления, он пал перед иконой на колени. Икона спустилась, и благочестивый князь сподобился принять ее. Обрадовавшись такому видению, Дмитрий Иоаннович воскликнул: «Вся сия утреша сердце мое!». Так святитель Николай успокоил, «утрел», воодушевил князя на решительную борьбу с врагом. Позже в честь этого события Дмитрий Донской заложил в этом месте храм (в 15 верстах от Москвы) во имя святителя Николая, где впоследствии была устроена иноческая обитель — Николо-Угрешский монастырь, вокруг которого со временем разросся город Угреша. В советские времена город Угреша был переименован в Дзержинск, по местонахождению здесь дивизии им. Дзержинского.

Наконец войска прибыли на Куликово поле, расположенное между реками Дон, Непрядва и Красивая Меча. Настал месяца сентября 8-ой день — великий праздник Рождества Богородицы. Было туманное утро. Укрепив полки, снова вернулся под свое знамя великий князь. И вот полки двинулись вперед. Передовой полк ведет князь Дмитрий Всеволодович да брат его, князь Владимир Всеволодович. А с правой руки полк ведет Николай Васильевич с коломенцами, а с левой руки полк ведет Тимофей Валуевич с костромичами. Многие полки ордынцев бредут со всех сторон, от множества войска нет им места. Мамай, выехав на высокое место с тремя приближенными, наблюдает начало кровопролития.

Уже близко друг к другу подходят сильные полки, и тогда выехал злой печенег, перед всеми доблестью

Великое знамение получил князь Дмитрий Иоаннович перед битвой. Когда стоял он с войском недалеко от Москвы, явилась ему икона древнего святого, Николая Чудотворца. Исполненный трепета и умиления, он пал перед иконой на колени. Икона спустилась, и благочестивый князь сподобился принять ее. Обрадовавшись такому видению, Дмитрий Иоаннович воскликнул: «Вся сия утреша сердце мое!». Так святитель Николай успокоил, «утрел», воодушевил князя на решительную борьбу с врагом. Позже в честь этого события Дмитрий Донской заложил в этом месте

*Святые Сергий Радонежский и Дмитрий Донской.
Художник священник Сергей Симаков. 1998*

похваляясь. И увидел его Александр Пересвет, монах, который был в полку Владимира Всеволодовича, и выступил из рядов и сказал: «Этот человек ищет подобного себе, я хочу с ним переведаться». И был на голове его куколь, вооружен он схимою по повелению игумена Сергия. Бросился на печенега, сказав: «Игумен Сергий, помоги мне молитвою!» И ударились крепко копьями, едва земля не проломилась под ними, и свалились оба с коней, и скончались.

Утро на Куликовом поле. Художник А.П. Бубнов. 1947

И сошлись грозно обе силы великие, твердо сражаясь, жестоко друг друга уничтожая, и не только от оружия, но и от большой тесноты, под конскими копытами испускали дух, ибо невозможно было вместиться на том поле Куликове: было то поле тесное между Доном и Мечею. Падали шлемы и головы богатырские коням под ноги, а ордынские и вдвое того падали. Несколько раз ранили Дмитрия в этом бою, и ослаб Великий князь, и не мог уже биться, когда воины сняли его с коня... *(По рассказу о Куликовской битве «Загонщина» и Симеоновской летописи о Куликовской битве).*

Половина русской рати полегла на поле Куликовом. Повсюду высилась гора убитых. Но к великокняжескому знамени все подтягивались те, кто остался в живых. Когда же все собрались, увидели, что Великого князя Московского Дмитрия Иоанновича нет среди них. Наконец, отыскали Великого князя, лежащего без памяти под срубленным деревом. Вокруг высилась груда тел. Доспехи на нем были все изрублены. Князя привели в чувство, сообщили о победе. Медленно поехал он, осматривая Куликово поле. Страшное зрелище открылось перед Великим князем. Глубоко опечаленный, то и дело останавливал он коня возле павших «друзгов и братьев».

Побега Пересвета. Художник Павел Рыженко. 2005

Угар засадного полка.

Художник Павел Попов и Виктор Маторин. 1991

Сам считал он число убитых и, прощаясь с ними, сказал: «Здесь суждено вам пасть, меж Доном и Днепром, на поле Куликовом, на речке Непрядве. Здесь сложили вы головы... за Землю Русскую... Вечная вам память и слава!»

Стоял князь Великий за Доном «на костях» восемь дней, пока не отделили христиан от нечестивых. Тела христиан в землю погребли. На Куликовом поле был основан храм Рождества Пресвятой Богородицы. Особо знатных павших воинов отвезли в их уделы и удельные столицы. Пересвета и других погибших отвезли в дубовых колодах в Симонов монастырь и с ними, согласно преданию, еще 40 бояр московских, которых придали земле в Симоновом монастыре. Есть в Коломне курганы, под которыми покоятся павшие в сражении воины. У стен Спасо-Андроникова монастыря находится братская могила. Рядом с могилой возводится ныне часовня во имя Святого благоверного князя Дмитрия Донского. На территории завода «Динамо» в Старом Симонове тоже есть братское захоронение. На кладбище московского храма Всех святых на Кулишках, основанного Дмитрием Донским во имя всех павших в Куликовском сражении, предположительно, также были похоронены герои Куликовской битвы.

После последних погребений на Куликовом поле князь и войско русское, перейдя через Дон, направились домой. Приехали к Москве на великий праздник Покрова Пресвятой Богородицы. «Митрополит Киприан со всем священным собором встретил Великого князя в

Сам считал он число убитых и, прощаясь с ними, сказал: «Здесь суждено вам пасть, меж Доном и Днепром, на поле Куликовом, на речке Непрядве. Здесь сложили вы головы... за Землю Русскую... Вечная вам память и слава!»

Стоял князь Великий за Доном «на костях» восемь дней, пока не отделили христиан от нечестивых. Тела христиан в землю погребли. На Куликовом поле был основан храм Рождества Пресвятой Богородицы. Особо знатных павших воинов отвезли в их уделы и удельные столицы. Пересвета и других погибших отвезли в дубовых колодах в Симонов монастырь и с ними, согласно преданию, еще 40 бояр московских, которых придали земле в Симоновом монастыре. Есть в Коломне курганы, под которыми покоятся павшие в сражении воины. У стен Спасо-Андроникова монастыря находится братская могила. Рядом с могилой возводится ныне часовня во имя Святого благоверного князя Дмитрия Донского. На территории завода «Динамо» в Старом Симонове тоже есть братское захоронение. На кладбище московского храма Всех святых на Кулишках, основанного Дмитрием Донским во имя всех павших в Куликовском сражении, предположительно, также были похоронены герои Куликовской битвы.

Храм Всех святых на Кулишках.

Фото 1882 года

Андрониковом монастыре. И возжелал Дмитрий слушать литургию и молился Богу за дарованную победу перед иконой Спаса Нерукотворенного. Вышел князь Дмитрий с братией своей из монастыря... И встретила его жена с двумя сыновьями во Фроловых воротах». *(По летописной повести о Куликовской битве).*

Быстро пронеслась по лицу Русской земли и ее окрестностям молва о победоносном благословении, полученном Великим князем в Свято-Троицкой Лавре от великого пустынника Сергия Радонежского. Достигла эта весть и Золотой Орды. Хан Тохтамыш, казнив поверженного в Куликовской битве Мамай, решил вновь потребовать подтверждения покорности от русских князей. Но послы его не решились пойти в Москву требовать дани. Тогда обрушил Тохтамыш свой гнев на основанные преподобным Сергием монастыри и крепости. Когда Дмитрий Донской распустил остатки войска, внезапно появился в Москве Тохтамыш в 1382 году: Чудов, Симонов, Андроников и другие монастыри были разорены. Тохтамыш искал самого преподобного Сергия, чтобы убить его. Преподобный в это время удалился из своей обители в Тверь. Вражья рука не коснулась Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, укрытой в дремучих лесах.

Хотя Дмитрий Донской на Куликовом поле не смог полностью разгромить Золотую Орду и окончательно сбросить иго, но победоносное Куликовское сражение продемонстрировало Орде и ее союзникам сплоченность удельных князей под московскими знаменами. Решительные совместные действия митрополита Московского Алексия, Игумена Сергия Радонежского и великого князя Дмитрия Донского возымели решающее влияние на дальнейший ход русской истории, когда, по словам Л. Н. Гумилева, пошли на поле Куликово рати разрозненных княжеств, а вернулся единый русский народ. *(Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М. 1936.)*

«...В 20-х годах XX столетия в русской «миграции образовалась историческая школа «евразийцев» — ученых, рассматривающих историю России как результат симбиоза Востока и Запада, Азии и Европы. Н. С. Трубецкой, Э. Хара-Даван и Г. В. Вернадский, следуя схеме Карамзина-Ключевского, признавали всестороннее влияние монгольского государства на эконо-

Фигура Дмитрия Донского на памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде. Авторы проекта: скульпторы Михаил Микешин, Иван Шредер и архитектор Виктор Гартман. 1862 год

*Памятник Дмитрию
Донскому в Дзержинске
(ранее Угreshа).
Скульптор Вячеслав
Клыкков. 1997*

мику, военное дело, право, администрацию и другие сферы жизни русских княжеств; объединительный путь Руси, превращающейся в «восточную деспотию», также, по мнению евразийцев, был подсказан опытом монгольской государственности. Единственный итог Куликовской битвы, признаваемый евразийцами, — вызванный Мамаевым побоищем рост русского национального самосознания. Ч. Гальперин, сопоставляя Русь со средневековой Валенсией, латинским королевством в Иерусалиме и Оттоманской портой, где, как и на Руси XIV века, христианский мир соприкасался с миром ислама, признает движение Руси к централизации результатом «внутренних процессов», однако обширное перечисление признаков, которые, по мнению Гальперина, свидетельствуют о монгольском влиянии на русскую государственность, значительно сужает пределы «самостоятельности» русских, превращая их в покорных исполнителей татарской «воли». Куликовская битва в описании Гальперина больше похожа на поражение, потому что русские потеряли свои дружины, а Мамай собрал еще большее войско, но, «к счастью для Москвы», явился Токтамыш. Тимур сделал для ослабления Орды больше, чем Дмитрий Донской, а единственное значение Мамаева побоища — в том, что оно «подняло престиж Москвы». *(Источник <http://manger.ru>).*

Куликовская битва как бы вскрыла национальное самосознание. Но всё же, рост его начался задолго до этого события. Постепенно происходило рождение Московского государства и становление его нового церковного и политического центра — града Москвы. В сложнейшие для Русской земли времена в процессе подготовки Куликовской битвы наши предки, может быть, впервые объединились через элементы того, что мы сегодня называем демократией. Объединились добровольно. Из различных слоев общества (сословий) выделились наиболее активные люди, для которых идея объединения Руси под Московскими знаменами представляла собой единственно возможный путь спасения от внешних и внутренних врагов. В результате терпеливых действий этих лидеров народ признал Московского князя единым правителем всей Русской земли. С этого момента Русское государство стало укрепляться. Идея единого, сильного государства и живительный дух Православия сплотили удельных князей и весь многонациональный русский народ, создав условия для рождения будущей Великой Российской Империи.

Смутное время

*Под тяжкой глянью черной смуты
Стонала Русь... Со всех сторон
Грозил ей недруг смертью лютой,
И пуст уже был Царский трон.
За самозванцем самозванец
К престолу шли, и вокруг него
Тремел хмельной разгульный танец -
И вражесей силы торжество.*

*Угас во мраке богомольный
Великий старец Гермоген.
Стонала Русь! - Первопрестольной
Владел позорный ляхский плен...*

**(Отрывок стихотворения Сергея
Копыткина. 1913 г.)**

В 2013 году, 4 ноября (в День Народного Единства и Казанской иконы Божией Матери) будет широко отмечаться 400 лет окончания Смутного времени на Руси. В 2012 году исполнится 400 лет мученической кончины погибшего в 1612 году Патриарха Гермогена, а в мае 2013 года — 100 лет со дня прославления его в лике святых. Патриарх был канонизован 11 мая 1913 года по Высочайшему повелению Императора Николая II, когда широко отмечалось трехсотлетие Дома Романовых. До этого времени Патриарх Гермоген почитался как местно чтимый святой. Именно Патриарх Гермоген первым предложил на российский престол в период Смутного времени молодого Михаила Романова.

В страшное лихолетье Смутного времени Русской земле грозило конечное разорение как от своих крамольников и разбойников, так и от внешних врагов. Но крепок был ещё на Руси остаток лучших людей, сильных духом веры, любовью к Отечеству и Церкви и радением о Государстве. Нашлись мудрые наставники, от слова и примера которых люди поднялись на подвиг спасения Государства и Церкви.

Духовенство — самая образованная часть общества того времени, понимало, что единственно верным и спасительным решением было придерживаться древних правил, а именно — поддерживать помазанника Божия, царя, которого избрало

*Патриарх Гермоген.
Художник В. В. Шилов*

Царевич Дмитрий.
Художник Сергей Блинков. 2005

общество, присягнуло ему в верности и «целовало крест». Конечно, многие церковные иерархи не одобряли действий, например, царя Василия Шуйского (он тогда воспринимался как основатель новой династии, поскольку законный престолонаследник, царевич Димитрий погиб при таинственных обстоятельствах), но они понимали, что без законно утверждённого Церковью и боярской Думой главы государства Русь угнет в пучине хаоса и беззакония.

После казни первого самозванца, объявившего себя спасшимся царевичем Димитрием, Василий Иванович Шуйский возведен был в законные цари и, по извещении народа о

его воцарении, 1 июля 1606 года был коронован. Чтобы пресечь слухи о якобы живом царевиче Димитрии и защитить российский престол от новых претендентов-самозванцев, царь решил с торжеством перенести из Углича в Москву останки царевича Димитрия, что и было сделано 3-го июля 1606 года с подобающею честью.

Но князь Григорий Шаховской и некто Болотников начали распространять слухи среди жителей города Путивля, что законный наследник престола, царевич Димитрий всё-таки жив. Путивльцы поверили. Шуйский решил прибегнуть к оружию, послав для усмирения мятежников князей Ивана Михайловича Воротынского и Юрия Трубецкого. Но Болотников разбил Трубецкого под Кромами. Вследствие этой битвы города один за другим начали признавать самозванца. К тому же, к новому самозванцу, начали стекаться в большом количестве помощники из Польши, оставшиеся после первого самозванца. К нему же прибыли донские и запорожские казаки. С утверждением второго самозванца в Тушине положение государства резко ухудшилось. Вместо одного, явилось разом два царя. Россия вся, по сказанию очевидца, «устроится в двоемыслие: ови убо любяше его (Шуйского), овии же ненавидяще». Вследствие этого бедственное состояние государства достигло невероятных масштабов. Летописец так изображает тогдашние бедствия: «видя Бог наши неправды и лукавство, ... всякие казни наведе на нас, грех ради наших, аки волны морския, едина погибает, а другая возстает».

При повсеместной измене духовенство пребывало в постоянстве и

здравом рассудке, действуя в пользу государства. Особенную твердость показала Троицкая Лавра во время знаменитой осады её Сапегою и Лисовским. Неукрепленная, как следует, и не имевшая достаточного числа защитников Лавра всё-таки мужественно выдерживала 16-месячную осаду. Защитники Лавры, отражая натиск врага, смогли даже переслать 20000 рублей на помощь Шуйскому.

Патриарх Гермоген неумолимо следил за ходом расстроенных дел государства. К увеличению бедствий в то время открылся страшный голод — хлебопродавцы продавали хлеб слишком дорого. Народ волновался. Патриарх в Успенском соборе увещевал купцов снижать цену хлебу из сострадания к неимущим братьям. Но купцы, дав в храме обещание исполнить его совет, продолжали делать по-прежнему. После чего Патриарх распорядился пополнить недостаток хлеба хлебными избытками обители преподобного Сергия, велел келарю её, Авраамию Палицыну привезти в Москву достаточное количество хлеба, что тот и исполнил, сбив цену на хлеб.

В Москве, как писал Авраамий Палицын: «играли царём, как детищем». Когда царь решился заключить со шведами оборонительный союз, против него составилась заговор. В это время Михаил Васильевич Скопин-Шуйский (племянник царя), вместе с союзным шведским войском, шёл на помощь к Москве. Искусный и опытный полководец Скопин значительно поправил бы дела, если бы не помешало ему прибытие нового врага — польского короля Сигизмунда III, который, воспользовавшись бедственным состоянием России, объявил ей войну.

В 1609 году Сигизмунд, в сопровождении 12-тысячного войска вступил в Россию. Гетман Сапега предупредил его прибытие осадой Смоленска. Сигизмунд в самом начале своей деятельности под Смоленском, потребовал к себе всех поляков, прибывших в Россию с первым самозванцем. И они, решив помогать своему королю, покинули тушинского самозванца. Вследствие чего Тушино опустело, а самозванец бежал в Калугу. Вскоре, при непонятных обстоятельствах, умер князь Михаил Скопин-Шуйский, которого незадолго перед тем со слезами благодарности встречали жители Москвы, как защитника Отечества. Неожиданная смерть его ещё более взволновала народ против царя Василия Шуйского, на которого он слагал вину смерти Скопина. Сигизмунд, пользуясь народным волнением,

*Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский.
Литография 1876 г.ГИМ.*

Памятник полководцу Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому в посёлке Борисоглебский Борисоглебского района Ярославской области

послал в Москву гетмана Жолкевского. В это время и тушинский самозванец успел собрать себе приверженцев и поспешил туда же.

Москвичи, приписывая все неудачи Василию Шуйскому и не надеясь на его состоятельность, при появлении врагов, идущих к Москве, поспешили покончить с ним. Мятежники московские вместе с тушинцами вступили в сговор, решив отречься и от Лжедмитрия и от Василия одновременно, а на место них сообща избрать нового царя. Согласно условию, составленному во время заговора, мятежники, по свержении с престола Васи-

лия Шуйского, отправились к тушинцам, побуждая их выполнить своё обещание — то есть отречься от Лжедмитрия. Но те осмеяли их за их поступок и к досаде и позору их не выполнили обещанного.

По свержении с престола Василия Ивановича Шуйского власть царя сосредоточилась на время в боярской думе, во главе которой явился, по всем правам, князь Мстиславский. Перед Семибоярщиной встал вопрос об избрании царя. Председатель думы видел нового царя в польском королевиче Владиславе. Сигизмунд обещал, что сын его, в случае вступления на русский престол, будет короноваться от руки Московского Патриарха, соблюдать православную веру, производить суд по совету боярскому и патриаршему. Но Патриарх Гермоген догадывался о коварных замыслах Сигизмунда. Вероломство и злодейства поляков при первом самозванце вновь заставляли Патриарха страшиться за целостность Православной веры и свободу Отечества. Проникнутый чувством истинного патриотизма Архипастырь говорил: «ныне чего еще чаете от поляков вы, токмо конечного разорения царству, христианству и православной вере? Или невозможно вам избрать на царство из князей русских?» Патриарх предлагал даже кандидатов на занятие престола, — или князя Василия Голицына, или Михаила Романова. При этом он разослал грамоты к духовенству, в которых повелевалось учредить во всех церквях моление об избрании на праздный престол царя из своих соотечественников, а не иноземцев. Но эти призывы не были услышаны боярами. Начались съезды и переговоры касательно Владиславова избрания.

Присяга Ажедмитрия I польскому королю Сигизмунду III на введение в России католицизма.
Художник Н.В. Неврев. 1874

также не нашли ничего утешительного. Сигизмунд, не сказав ничего о принятии Православия его сыном, прямо потребовал от них сдачи Смоленска.

Москва, а за нею и вся Русь теперь стали убеждаться, что поляки не избавители её от внутренних беспорядков, а личные враги, не уважающие договорённостей и священных прав государственных. Русь теперь ясно видела, какой сильный вред принесло и принесет Православию подчинение себя иноверным. И вот народ московский пришел к Патриарху «поведующе погибель свою» и просил его помощи и содействия. Патриарх Гермоген, воодушевляемый любовью к Отечеству, принял на себя трудное при тогдашних обстоятельствах дело освобождения Руси и решился действовать.

Жолкевский, под предлогом охраны Москвы от набегов самозванца, предложил боярам, вопреки договору, впустить поляков в Москву. Патриарх, предугадывая коварство гетмана, вышел к народу, наставляя его, разоблачал тайны обмана, указывая на гибельные последствия вступления поляков в Москву. Но бояре московские вошли в переговоры с гетманом, и в ночь на 21 сентября 1610 года Жолкевский с войском вступил в столицу. Постепенно он стал распоряжаться Москвою, раздал царские сокровища своим приверженцам, увеличил налоги. В то же время наши послы, ещё до прибытия к Сигизмунду, извещали боярскую думу о вероломстве ляхов, которые, несмотря на обещание жить в мире с русскими, грабили в уездах городов Осташкова, Ржева, Зубцова. По прибытии к месту назначения они

Предсмертный подвиг князя М.К. Волконского, сражающегося с ляхами в Пафнутьевском монастыре в Боровске в 1610 году.
Художник В. К. Демидов. 1842

Смутное время. Художник Павел Рыженко. 2005

Патриарх Гермоген неустанно рассылал грамоты в Нижний Новгород, Вологду, Ярославль, Псков, Новгород, Казань и другие города. Он прямо просил горожан восстать «за Святую Православную Церковь, веру, святые Божии храмы, за дом Пречистая Богородицы».

Призыв его нашел сочувствие, в первую очередь в областном духовенстве, которое с непоколебимой верностью побуждало народ отозваться на голос Патриарха. Повсюду по монастырям и церквям служили молебны, прося божественного содействия в начинаемом деле. Патриарх Гермоген успел пробудить единодушие в русском народе. Разъединённые доселе области теперь сами начали пересылать друг к другу грамоты и, ссылаясь между собою, дали присягу «стоять за московское государство, королю и королевичу польскому креста не целовати... На польских и на литовских людей стояти за одно. А кого нам на московское государство и на все города Российского царствия даст Бог и нам ему, государю, служить».

Между тем, когда ещё длилась осада Смоленска, ополчение, благословляемое Патриархом Гермогеном, вступило в бой с поляками около Москвы 19 марта 1611 года. Но бой Первого русского ополчения, возглавляемого князем Пожарским и Прокопием Ляпуновым с поляками был неудачен. К тому же в Москве в следующую ночь (20 марта) начался пожар, окончательно опустошивший её. Пользуясь этой неурядицей, мятежники свергли с Патриаршего престола святителя

Патриарх Гермоген отказывается подписывать договор. Художник П.П. Чистяков. 1860 год

Гермогена и заключили его сначала в Чудов монастырь, а потом на Кирилловское подворье.

Вместе с заточением Патриарха, Первое ополчение разрознилось. К тому же, погиб Прокопий Ляпунов. По смерти его, разошлись по своим домам все преданные ему защитники Отечества. Казаки бунтовали.

Великий Новгород был осаждён шведами. К большому увеличению бедствий, города Вятка и Казань отпали от единодушного соединения с прочими областями. Патриарх Гермоген, узнав об этом, чрезвычайно опечалился. Поэтому поспешил послать из своего заточения грамоту в Нижний Новгород, уещивая и даже приказывая всем верным сынам России вставать на защиту Церкви и Отечества. Эта грамота была по-

Клятва князя Пожарского.
Художник Василий Нестеренко

*Памятник Кузьме Минину
в Нижнем Новгороде.*
Скульптор О. К. Комов. 1989

следней от Патриарха. Нижегородский гражданин Козьма Захарьев Минин-Сухорукий, повинувшись гласу Патриарха первый предложил возобновить всенародное ополчение. Общим мнением нижегородцев руководителем будущего ополчения назначен был князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Несмотря на своё ранение, полученное в боях Первого ополчения, он принял назначение и деятельно занялся вместе с нижегородцами организацией нового войска. Снова начали пересылаться из области в область сзывательные грамоты.

Слух о инициативе нижегородцев быстро распространился по всей Руси, устрашая поляков. Думая предотвратить распространение возрастающего патриотизма, поляки обратились к заключённому в подземелье Патриарху Гермогену с требованием

Больной князь Дмитрий Пожарский принимает московских послов. Художник В. А. Котарбинский. 1882

написать к нижегородцам, чтобы они не ходили на Москву, дабы расстроить ополчение Пожарского. Но Патриарх остался верен себе до последней минуты. Это обращение поляков послужило для Патриарха радостным известием о продолжении задуманного им дела. Патриарх ответил: «Да будут благословлены идущие на очищение Московского государства». Видя стойкость Патриарха, поляки уморили его голодной смертью 17 февраля 1612 года.

Князь Пожарский в одной из своих грамот, писанных по смерти Патриарха Гермогена, так отзывается о нём: «...за преумножение грехов всех нас, православных христиан, Бог угасил великое светило в мире, отняв от нас славу московского государства и вождя людям, пастыря и учителя словесного стада, Святейшего Патриарха Московского Гермогена».

По смерти Патриарха Гермогена дело спасения Отечества продолжили Троице-Сергиева лавра и Кирилло-Белозерский монастырь, рассылавшие по городам свои грамоты с призывом к соединению против врага. К тому времени Троицкая лавра, мужественно выдержала 16-месячную осаду Сапеги и Лисовского. Первым и самым важным делом было соедине-

ние разъединённых сил Руси для отпора интервентам. Этому, вместе с Мининым и Пожарским, активно содействовали архимандрит Троице-Сергиевой лавры Дионисий и келарь Авраамий Палицын. В келии архимандрита писцы спешно составляли грамоты, адресуемые во многие (преимущественно

Минин и Пожарский. Художник М. Скотти. 1850

северо-восточные) города, с призывом идти на окончательное спасение погибающей Москвы и Православия. Грамоты эти усердно рассылались вместе с нижегородскими грамотами.

Прежде Пожарского собрал войско гетман Хоткевич и уже успел прибыть в Москву и почти разбить там войско Трубецкого. Тогда как Пожарский успел

дойти только до Ярославля, поскольку в войске его начался раздор между боярами-воеводами. Узнав об этом, архимандрит Дионисий и келарь Авраамий послали сначала в Москву на помощь Трубецкому пеших троицких слуг

*Оборона Троице-Сергиевой Лавры.
Художник С. Д. Милорадович. 1894*

*Памятник Иринарху
затворнику
в пос.Борисоглебском
Ярославской области.*

**Скульптор
Зураб Церетели**

«со свинцом и зелием», а потом в Ярославль — митрополита Ростовского и Ярославского Кирилла (Завидова), находившегося в то время в Лавре. Кирилл «пришел в Ярославль и люди Божии укрепляюще...», содействовал прекращению раздора. Затем архимандрит Дионисий дважды посылал в Ярославль соборных старцев и келаря Палицына для поддержания мира в ополчении.

Наконец, 27 июля 1612 года Нижегородское ополчение двинулось к Москве, имея в своих рядах, вместе с татарским отрядом из Касимова, около десяти тысяч человек. Перед походом отслужили молебен в Спасской церкви. Благословение на одоление врага получили у митрополита Ростовского и Ярославского Кирилла. Главной святыней Нижегородского ополчения являлась Казанская икона Божией Матери. По дороге в столицу Дмитрий Михайлович Пожарский захватил в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, чтобы почтить память родителей, нашедших там упокоение. Затем Пожарский и Минин побывали в Борисоглебском монастыре, что под Ростовом Великим, где подвизался старец-затворник Иринарх. От него оба воеводы получили благословение на освобождение Москвы и крест, как духовное пособие в битве.

Памятник князю Дмитрию Пожарскому в Суздале. Скульптор З. И. Азгур. 1955

К Троице-Сергиевой обители отряды Нижегородского ополчения подошли 14 августа 1612 года. 18 августа иноки Троице-Сергиевой обители с иконами Живоначальной Троицы и прп. Сергия провожали ополченцев и каждого кропили святой водой. Напутствуемое молебном преподобному Сергию и благословением архимандрита Дионисия, Нижегородское ополчение отправилось из Лавры и вскоре прибыло в Москву.

20 августа Второе Нижегородское ополчение вступило в город. Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой (с остатками Первого ополчения, в котором основную

силу составляли казаки) встретил князя Дмитрия Михайловича Пожарского, и звал его к себе стоять в свой лагерь, расположенный у Яузских ворот. Но Пожарский и ополчение его по своей дальновидной осторожности остановились у Арбатских ворот.

Когда гетман Хоткевич 22 августа пришел в Москву со свежими силами и продовольственными запасами с целью доставить их осажденным в Кремле полякам, то Трубецкой вышел в то время из своего Заяузского лагеря. Войско Пожарского перешло тогда на левую сторону реки Москвы около Новодевичьего монастыря, а войско Трубецкого остановилось по правую сторону реки Москвы, занимая Замоскворечье.

Хоткевич шел с войском от Поклонной горы. Перейдя реку около Новодевичьего монастыря, на рассвете, 22 числа он ударил на полки Пожарского, продвигаясь к Чертольским воротам, намереваясь провезти запасы продовольствия в Кремль. Между казаками Трубецкого и Нижегородским ополчением Пожарского существовала тогда неприязнь. В книге о новоявленных чудесах Симон келарь говорит: «когда пришло в Москву ополчение бысть между бояры Трубецкого и Пожарского и у их советников зависть и вражда велия, тако же между воинством дворянским и казаческим несогласие... Несогласие же их слышавше погании поляки и литва с гетманом своим с Хоткевичем от Можайска яко птицы ловчия налетеша, хотяще расхитити стадо Христово». Поэтому, когда Хоткевич ударил на полки Пожарского, Трубецкой с казаками оставались в бездействии, говоря с усмешкой: «Богаты пришли из Ярославля, и одни можете победить гетмана». Эта неприязнь казачества с земщиною, грозила окончиться полным провалом дела очищения Москвы от поляков,

если бы не присланные ранее конные сотни из войска Пожарского к Трубецкому и несколько атаманов из войска Трубецкого не устремились на выручку Пожарского. С ними Пожарский отбил гетмана.

Следующий день, 23 числа прошел без боя. Хоткевич употребил его на передвижку своего войска и возов на сторону Трубецкого и расположился станом у Донского монастыря, думая, что Трубецкой несостоятелен, поскольку не помогал Пожарскому.

На рассвете, в понедельник, 24 числа, намереваясь пробраться с запасами в Кремль чрез улицы Ордынку и Пятницкую, Хоткевич выступил главным образом против полков Трубецкого, отделив часть армии снова против Пожарского. На этот раз Трубецкой расположился на берегу Москвы реки от Старых Лужников, а казаки его сидели в острожке у святого Климента на Пятницкой. Обоз же Пожарского, расположившись на левом берегу реки около церкви Илии Обыденного, напал на гетмана от Каменного моста или точнее от Зачатьевского монастыря, наклонно к черте Деревянного города, во рве которого засели посланные Пожарским воеводы с двумя орудиями и где поставлены были многие сотни.

Нападение же Трубецкого шло по прямой линии от Москворецкого моста по улицам Пятницкой и Ордынке и опять же к черте Деревянного города. Бой начался с первого часа по восхождении солнца (то есть в 6 часов утра) и продолжался до шести пополудни.

Полки гетмана выступали в стройном порядке и были хорошо вооружены. Воины покрыты были стальными панцирями, на головах надеты шлемы, каждый был с саблею и копьями. Та часть гетманского войска, которая шла против стороны Пожарского, долго билась с ним, наконец, сломила русских, погнала в реку. Другая часть гетманского войска билась с казаками по направленно Пятницкой улицы и вытеснила их из Клементьевского острога, с подоспевшими из Кремля поляками под начальством Зборовского. Взявши острог, поляки поставили на стенах его литовское знамя в знак победы и ввезли туда часть своих запасов. Но казаки тотчас же оправились от поражения. Увидав, что часть поляков, занявших острог, отошла, снова устремились к острогу приступом взяли его, побили литовских людей, (причем одних венгров убито было семьсот человек), и взяли запасы.

*Казанская часовня-памятник
у Преображенского монастыря
в Ярославле*

Воззвание Минина к нижегородцам.
Художник А.Д. Кившенко. Конец XIX века

Так как нижегородцы, составлявшие сторону Пожарского, удалились за реку, и следили, когда гетман повезёт в крепость продовольствие, то казаки, увидевши не помогающих им нижегородцев, рассердились и начали ругать их: «Что же это? Они только стоят да смотрят, а нам не помогают!.. Они богатеют именьями, а мы босы, наги и голодны: когда

так, пойдёте в свои таборы, и никогда не выйдем больше!».

Увидев отступление казаков, Хоткевич снова двинул свои войска к Кремлю и поставил свой обоз у церкви великомученицы Екатерины, что на Ордынке. Но так как провезти его мешали «поделанные русскими частые рвы и ямы», то польские войска встали, вынужденные ровнять препятствия. Видя с одной стороны решительные действия Хоткевича, с другой — отступление казаков, Пожарский приуныл. Гонимый за гонимым летали от него в казачьи станы с целью упросить казаков снова помогать нижегородцам. Но казаки не шли. В крайних обстоятельствах Пожарский обратился к Авраамии Палицыну, который тогда находился в центре обоза Пожарского, у церкви Илии Обыденного, и вместе с прочими служил молебен о побеждении на врага.

Взявши с собой несколько дворян из лагеря Пожарского (так как небезопасно было идти без охраны) Авраамий Палицын отправился, прежде всего, к главному центру военных действий — Климентьевскому острогу. Здесь он увидел множество литовских людей побитых, и толпу казаков. Они, захвативши польские запасы в Клементьевском острожке, пили на радостях, и проигрывали добычу друг другу в карты. Чтобы побудить казаков сражаться, Палицын произнес пред ними речь: «От вас, друзья, началось доброе дело. Вы первые крепко стояли за истинную Православную веру. Вы, и никто другой, сражаясь за веру и Отечество, многие раны приняли, голод и нищету претерпели. Слава о вашей храбрости и о вашем мужестве как гром гремит в ближних и дальних государствах. Неужели то доброе дело, которое от вас началось и вами продолжалось, вы теперь одною минутою погубить захотите? Неужели ваши раны и ваши труды должны пропасть теперь даром? Идите, сражайтесь, Бог поможет вам!» Сильное

слово келаря было услышано. Казаки бросили свои запасы, схватились за оружие, велели ударить в церковные колокола и двинулись к бою, призывая вслед за старцем преподобного Сергия.

От острожка Климентьевского старец Авраамий поворотил к Москве-реке. Здесь против церкви святого мученика Никиты он увидел у реки множество казаков возвращавшихся в свои станы. Келарь со слезами на глазах произнес перед ними речь «пуще прежнего». И казаки, тронутые горячим словом, устремились в бой. А тут и те казаки, которые уже перешли на другую сторону реки и стояли у церкви Никиты мученика, увидев, что товарищи ринулись к бою, не дожидаясь идущего к ним келаря, поспешили за первыми, переходя реку одни по лавам, а другие вброд. Старец молил их поспешить

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове. Фото 1886 года

к бою: «Зовите, преподобного Сергия! Чудотворец поможет вам!»

Босые, нагие, оборванные, в одних сорочках, «только с одной пищалью, да у пояса с мечом и пороховицей» сурово и жестоко напали они на гетмана и обоз у Великомученицы Екатерины. Об этом моменте сражения есть запись в рукописи Митрополита Филарета Никитича (Романова). И Новый Летописец говорит: «не в крепких силах пребывает Господь, но в творящих волю Его».

Казаки разорвали гетманский обоз у великомученицы Екатерины на Ордынке и отняли запасы. В это же время и нижегородцы со своей стороны подоспели к казакам и ударили на полки Хоткевича. Кузьма же Минин, взяв у князя Пожарского

Портрет патриарха Филарета (Федора Никитича Романова). Художник Н.А. Тютрюмов. Середина XIX века

Собор Казанской иконы Пресвятой Богородицы на Красной площади в Москве

ротмистра Хмелевского да дворян три сотни, ударил внезапно против Крымского Двора (вблизи церкви Иоанна Воина) на стоявшие здесь гетманские конную и пешую роты. В смятении конная рота, смяла пешую. Общими силами нижегородцы и казаки выгнали из укрытий польско-литовских людей и погнали их, добывая неприятеля. Хоткевич

видя, что всё пропало, бросив свой стан, бежал к Воробьевым горам, а оттуда — к Волоколамску. Ратные люди так воодушевились, что хотели гнать гетмана дальше, но воеводы запретили им, говоря: «довольно для нынешнего дня одной радости!».

25 октября в воскресный день русские войска с крестным ходом вошли на Красную площадь с Казанской иконой Богоматери впереди. После победы было установлено особое празднование Казанской иконы Божией Матери 22 октября (4 ноября по новому стилю).

13 марта 1613 года послы от Земского собора, избравшего 16-летнего Михаила царём, во главе с архиепископом рязанским Феодоритом, келарем Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палицыным и боярином Федором Ивановичем Шереметевым прибыли в Кострому; 14 марта они были приняты в Ипатьевском монастыре с решением Земского собора об избрании Михаила Фёдоровича на московский престол. 11 июня 1613 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялось венчание Михаила на царство, ознаменовавшее основание новой правящей династии Романовых.

Иван Сусанин. Художник Максим Фаустов. 2002

«...Звание солдат для пехотинцев повелось в России с царствования Михаила Феодоровича Романова. Готовясь в 1630 году к войне с Польшею, он осуществил свое давнее намерение учредить регулярное постоянное войско: солдатские, рейтарские и драгунские полки. Но в то же время, у нас существовали от старых лет стрельцы (пищальники), казаки, дети боярские; иногда собирали и «безустройную рать». Были еще пушкарки и затынчики. Первый воинский устав «Учение о хитрости ратного строения пехотных людей» был издан только в 1647 году. Люди, подлежавшие набору на действительную «государеву» службу в войска разных наименований, являлись «даточными людьми» с определенного числа «дворов» по одному или более. В «даточные» приказывалось выбирать из крестьян-мужиков «добрых, резвых, лет в 25 да в 30 — и не старее 40 лет». Принимались на службу и охочие люди и наемники за счет подлежавших поступлению на службу. Солдаты принимались «за порукою», то есть ручательством добропорядочных людей в исправлении службы даточного; в случае побега солдата со службы, «поручники» строго ответствовали, дабы «отпустили на службу добрых людей, верных и ничем не скудных», — иначе, довольных своим положением и содержанием. На жалованье ратным людям собирали деньги «со всего Московского государства», — с земельных собственников, торговых и посадских людей, монастырей, крестьян и бобылей по разверстке — «с кого что взяти с торговли и земли». Судя по поручным «солдатским записям» служба — доля солдатства обязывала: «служить Государеву службу, где великий Государь укажет и куда пошлет — прямо, в правду. Еще солдат обязывался: не пить, не бражничать, зернью не играть и никаким воровством не воровать, никакого убытка на службе не приводить, оружие и порох с собою не сносить, да «под государевою казною хитрости ни в чем не учинити». Над «солдатским строем», как и над драгунским и рейтарским строями были начальные люди, «генералы и полковники, и подполковники, и майоры, и всякие начальные люди, по чинам...» (А. В. Евдокимов. *Русский солдат и его служба в народных воззрениях*//Военный сборник. М. №3. 1916.)

*Призвание на царство Михаила Романова.
Художник Иван Кузнецов. 1996 год*

«...Звание солдат для пехотинцев повелось в России с царствования Михаила Феодоровича Романова. Готовясь в 1630 году к войне с Польшею, он осуществил свое давнее намерение учредить регулярное постоянное войско: солдатские, рейтарские и драгунские полки. Но в то же время, у нас существовали от старых лет стрельцы (пищальники), казаки, дети боярские; иногда собирали и «безустройную рать». Были еще пушкарки и затынчики. Первый воинский устав «Учение о хитрости ратного строения пехотных людей» был издан только в 1647 году. Люди, подлежавшие набору на действительную «государеву» службу в войска разных наименований, являлись «даточными людьми» с определенного числа «дворов» по одному или более. В «даточные» приказывалось выбирать из крестьян-мужиков «добрых, резвых, лет в 25 да в 30 — и не старее 40 лет». Принимались на службу и охочие люди и наемники за счет подлежавших поступлению на службу. Солдаты принимались «за порукою», то есть ручательством добропорядочных людей в исправлении службы даточного; в случае побега солдата со службы, «поручники» строго ответствовали, дабы «отпустили на службу добрых людей, верных и ничем не скудных», — иначе, довольных своим положением и содержанием. На жалованье ратным людям собирали деньги «со всего Московского государства», — с земельных собственников, торговых и посадских людей, монастырей, крестьян и бобылей по разверстке — «с кого что взяти с торговли и земли». Судя по поручным «солдатским записям» служба — доля солдатства обязывала: «служить Государеву службу, где великий Государь укажет и куда пошлет — прямо, в правду. Еще солдат обязывался: не пить, не бражничать, зернью не играть и никаким воровством не воровать, никакого убытка на службе не приводить, оружие и порох с собою не сносить, да «под государевою казною хитрости ни в чем не учинити». Над «солдатским строем», как и над драгунским и рейтарским строями были начальные люди, «генералы и полковники, и подполковники, и майоры, и всякие начальные люди, по чинам...» (А. В. Евдокимов. *Русский солдат и его служба в народных воззрениях*//Военный сборник. М. №3. 1916.)

*Роговая усыпальница
князей Пожарских в Суздале*

разрушено в день трагического разделения России 7 ноября 1917 года». «Этот день положил начало гражданской войне, в которой брат обращал оружие на брата, сын — на отца».

В начале XVII века Россия была захвачена польско-литовскими войсками. В тот период, названный Смутным временем, в стране отсутствовала государственность, Россия погрузилась в гражданскую войну, вплотную столкнувшись с угрозой распада, утраты независимости и самобытности. И тогда сам народ встал на защиту Отечества, осознав необходимость объединения сил перед внешними и внутренними угрозами. В Нижегородское народное ополчение вошли представители большинства сословий. Бок о бок с русским православным народом сражались представители других народов и религий. 4 ноября 1612 года отряды

*Минин и Пожарский. Освобождение Москвы.
Правая часть триптиха «За Землю Русскую».
Художник Ю.П. Пантюхин*

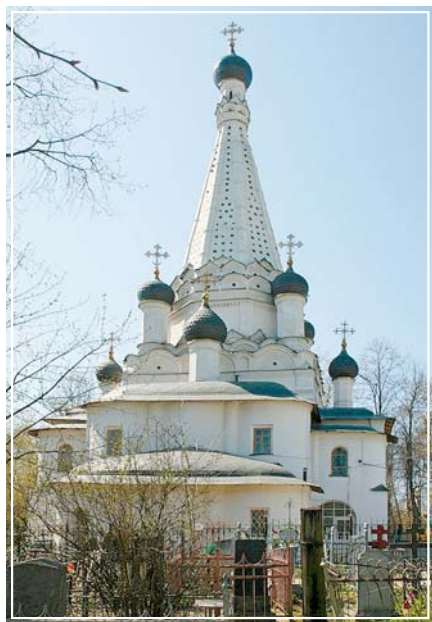
ополченцев штурмом взяли Китай-город. Победа ополчения обозначила начало выхода из глубочайшего многолетнего духовного и нравственного кризиса Смутного времени.

Учреждение нового праздника, отмечаемого 4 ноября, приветствовали представители не только Русской православной церкви, но и других основных религий России. Глава Совета муфтиев Равиль Гайнутдин в проповеди, с которой он обратился к верующим по случаю отмечаемого в эти же дни мусульманского праздника Ураза-байрам, отметил, что в 1612 году мусульмане вместе с православными и представителями других вероисповеданий «объединились для спасения Родины и защиты российской государственности». Он напомнил, что в

Памятник Минину и Пожарскому в Москве, установленный первоначально у Теплых рядов (ныне на их месте ГУМ)

**Отлит В.П. Екимовым
по проекту И. П. Мартоса. 1818**

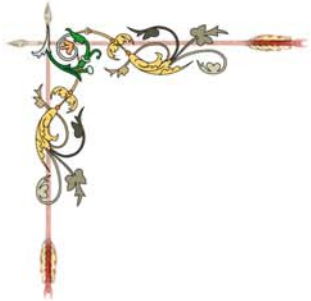

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1634-1635) в Медведковке на реке Яузе была построена на месте прежней деревянной, при первых владельцах села, князьях Пожарских

ополчении, вышедшем 400 лет назад из Нижнего Новгорода для освобождения Москвы, было много мусульман, которые в последующие годы «многократно доказывали свою верность Отечеству, честно служили интересам России».

В свою очередь главный раввин России Берл Лазар заявил, что День народного единства — объединяющий праздник. «Он необходим потому, что сегодня в России самая главная проблема — найти объединяющий фактор, который бы дал понимание того, что мы живем в одной стране и все мы должны решать проблемы, которые волнуют нас», — сказал раввин. *(Россия отмечает День народного единства. Интерфакс. 2005.)*

«Последние годы мир охватило очередное поветрие: теория управляемого хаоса, синергетика, словно панацея прилепляется к любому месту как подорожник. Все было, все будет, но непонятно как.

Качественные изменения научного мировоззрения застыли на уровне тридцатых годов прошлого столетия, идут лишь количественные изменения (микро, макро). Европейская цивилизация, претендующая на роль глобальной, достигла насыщения. Появились признаки деградации. Это и разрушение традиционной морали, рост всепроникающего экстремизма, истощение природных ресурсов и нарастающая борьба за них. Революционный настрой масс (стыдливо именуемый сегодня «пассионарностью») близок к нулю. Умелое манипулирование информацией стало самым эффективным «оружием массового поражения».

Итак, дилемма: однополярная модель мира (мировое правительство) или хаос. Новая жизнь прорастает на гниющих остатках старого. Попытки заморозить распространение ядерного оружия носят локальный по времени характер, в историческом времени они обречены на провал. Широкое распространение ядерного оружия — лучшая гарантия недопущения ядерных конфликтов. В конце концов, центрами кристаллизации новой цивилизации станут обладатели ядерного оружия (если не появится что-то принципиально новое). Сегодня США фактически противопоставили себя всем остальным, надеясь на свою мощь и сохранение мирового лидерства. Через 20 — 30 лет на первое место в мире по экономической (и военной) мощи выйдет Китай, на второе Индия, Россия и США будут делить третье — четвертое место. Арабский мир, сплоченный под знаменем ислама, будет в первой десятке. Многополярный мир не допустит диктата и станет гарантом мирового порядка.

По какому пути пойдет история? Между крайностями есть масса промежуточных вариантов. Находящийся на вершине пирамиды шарик, может скатиться в любую сторону «от взмаха крыла бабочки».

У России уже нет времени для раздумий. Конгрессмены США настойчиво продвигают обобществление мировых природных ресурсов, естественно в интересах справедливости, человечества и демократии. Зашевелились приграничные страны со своими претензиями и обидами. Обсуждаются модели трансатлантического экономического пространства. Для обеспечения стабильности в мире Россия должна быть с крепкими кулаками и экономически независимой. На «базаре», контролируемом США (имеется в виду и ВТО), нам делать нечего. Экономических интересов там пока не просматривается. Разумный изоляционизм более выгоден для экономики России. Иностранному капиталу следует развивать необходимые нам виды производства, за это он будет получать какое-то время сверхприбыль и в оговоренное время должен продать бизнес национальному резиденту.

Широко известно изречение: «У Британии нет друзей, у Британии есть только интересы». Опыт СССР наглядно показал эффективность дружбы на государственном уровне. Однако программы СССР по подготовке национальных кадров из развивающихся стран сегодня создали устойчивое лобби для России. «Люди одеваются по моде своей молодости». Формирование мировоззрения молодежи — залог успешного будущего страны. Непрерывное реформирование образования, отсутствие национальной идеи (идеологии), безуспешные попытки закрыть брешь религией, породили потерянное поколение. Большая часть молодежи в социальном тупике. В ближайшем историческом будущем именно они станут эпицентром социальных конфликтов. Практически все российские политические партии повторяют ошибки КПСС. Чиновничество должно быть исключено из политической борьбы. Чиновник любого уровня — исполнитель, которого надо хорошо контролировать, иначе структура управления вырождается в обслуживание бюрократического аппарата. Только воспринятая национальная идея обеспечивает стабильность и развитие общества. Пока политическая система России не вышла из ясельного возраста, авторитаризм высшей власти (так критикуемый Западом и отечественными демократами всех мастей) необходимое условие становления Великой России. Это задача следующего поколения».

*А. М. Кенин — Областной центр информации
и конъюнктуры рынков г. Екатеринбург*

«...в 1990 году термин «новый мировой порядок» ввел в большую политику человек, крайне далекий не только от каких-либо левых социалистических умонастроений, но и вообще от социального утопизма любого толка. Именно 41-ый президент Соединенных Штатов Америки Джордж Буш-старший. В своей знаменитой речи перед Конгрессом 11 сентября 1990 г., которая так и называлась — «По направлению к новому мировому порядку», Буш говорил как бы от имени всего цивилизованного человечества, объединившегося ради отпора Саддаму Хусейну, только что осуществившему военное вторжение в Кувейт. Особенное воодушевление вызвало у него в этот момент осуждение вторжения Ирака лидером Советского Союза Горбачевым, что наряду с поддержкой антисаддамовской коалиции руководителями большей части арабских стран, создавало надежду на возникновение сознающего свое единство мира. Мира, у которого, разумеется, обнаружился и один, всеми признанный лидер — сами Соединенные Штаты»...

Б. Межуев — кандидат философских наук, редактор «Русского журнала».

«На долларе виден один из любимых символов масонства — усеченная пирамида, в основании которой стоят латинские числа, изображающие 1776 год (год принятия Декларации независимости). Над пирамидой парит треугольный глаз верховного божества масонов — «великого архитектора вселенной» или Демиурга. Вверху надпись на латыни — *Annuit coeptis*, что в весьма вольном переводе означает «он благословил» (имеется в виду этот самый Демиург с треугольным глазом). Наконец, внизу другие латинские слова — *Novus ordo seclorum*, что на весьма вульгарной латыни означает «новый порядок времен» или «новый мировой порядок» (на классической латыни последнее слово пишется *saeculorum*).

Еще в 1930-е годы неугомонный Пол Варбург носился по всему миру с планом объединения под единой властью полутора десятков стран по обе стороны Атлантики. Из плана ничего не выходило, и нетерпеливый Варбург уже на старости лет (17 февраля 1950 года) на слушаниях в сенатской комиссии по иностранным делам не выдержал и излил гнев на «тупое быдло»: «Последние пятнадцать лет моей жизни были посвящены почти исключительно изучению проблем мира. Эти исследования привели меня к заключению, что главным вопросом нашего времени является вопрос не о том, может или не может состояться «единый мир», а лишь о том, может ли он осуществиться мирным путем. Мы будем иметь мировое правительство, нравится нам это или нет! Вопрос лишь в том, будет ли такое правительство установлено согласием или завоеванием». А известный американский интеллектуал А. Этциони в начале XXI века отметил: "Как не парадоксально, если в теории международных отношений все шире утверждается подход, согласно которому даже робкие начальные формы общемировой государственной власти и нового глобального сообщества считаются утопией, но на практике формируются условия, делающие движение в этом направлении все более реальным"».

С. Егишянц — экономист. «Сумерки богов».

«Глобальная экономика стоит на «пяти китах» (или слонах — как угодно): торговля нефтью; оружейный бизнес; наркобизнес; торговля драгметаллами и золотом; проституция и порнобизнес. Два «кита» носят практически полностью криминальный характер, три других — в огромной степени криминализованы. Современная глобальная экономика — в огромной степени криминальная экономика, и это показатель кризиса. А за этим следует криминализация и других сфер — социальной (сверху донизу, включая правящие элиты), политической. Таким образом, приватизация и криминализация — две стороны одной «кризисной» медали. Разумеется, не всякая приватизация криминальна, однако я имею в виду конкретный исторический процесс, стартовавший в конце XX века под знаменем либерализма, который к настоящему либерализму имеет такое же отношение как Гручо Маркс (комик) или Эрих Маркс (один из разработчиков плана «Барбаросса») к Карлу Марксу».

А. Фурсов — историк, социолог, публицист.

«Будучи, по сути, террористической системой, новый мировой порядок долгое время удачно осуществлял экспорт насилия вовне. 11 сентября оно бумерангом вернулось в его лоно и разрушило его важнейшие символы. То, что господствующей системой определяется как террор, представляет собой ее же собственную сущность (особенно резко на этом настаивают Бодрийяр, Вирильо, Жижек, Бак-Морс и Гройс). Отказываясь опознать ее в качестве таковой, доминирующая система не в состоянии поставить правильный диагноз».

М. Рыклин — философ. Источник polit.nnov.ru

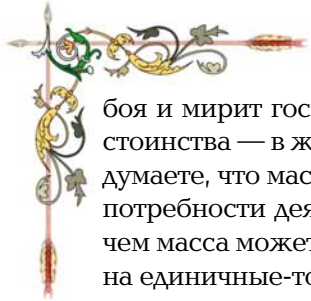
«Великодушные гибнут в периоды долгого мира, а вместо него являются цинизм, равнодушие, скука и много — много что злобная насмешка, да и то почти для праздной забавы, а не для дела. Положительно можно сказать, что долгий мир ожесточает людей. В долгий мир социальный перевес всегда переходит на сторону всего, что есть дурного и грубого в человечестве, — главное к богатству и капиталу. Честь, человеколюбие, самопожертвование еще уважаются, еще ценятся, стоят высоко сейчас после войны, но чем дольше продолжается мир — все эти прекрасные великодушные вещи бледнеют, засыхают, мертвеют, а богатство, стяжание захватывают все. Остается под конец лишь одно лицемерие — лицемерие чести, самопожертвования, долга, так что, пожалуй, их еще и будут продолжать уважать, несмотря на весь цинизм, но только лишь на красных словах для формы. Настоящей чести не будет, а останутся формулы. Формулы чести — это смерть чести. Долгий мир производит апатию, низменность мысли, разврат, притупляет чувства. Наслаждения не утончаются, а грубеют. Грубое богатство не может наслаждаться великодушием, а требует наслаждений более скромных, более близких к делу, то есть к прямейшему удовлетворению плоти. Наслаждения становятся плотоядными. Сластолюбие вызывает сладострастие, а сладострастие всегда жестокость.

Человеколюбие всего более развивается лишь на поле битвы. Это даже странный факт, что война менее обозляет, чем мир. В самом деле, какая-нибудь политическая обида в мирное время, какой-нибудь нахальный договор, политическое давление, высокомерный запрос — вроде как делала нам Европа в 63-м году — гораздо более обозляют, чем откровенный бой. Вспомните, ненавидели ли мы французов и англичан во время Крымской кампании? Напротив, как будто ближе сошлись с ними, как будто породнились даже. Мы интересовались их мнением о нашей храбрости, ласкали их пленных; наши солдаты и офицеры выходили на аванпосты во время перемирий и чуть не обнимались с врагами, даже пили водку вместе.

Россия читала про это с наслаждением в газетах, что не мешало, однако же, великолепно драться. Развивался рыцарский дух. А про материальные бедствия войны я и говорить не стану: кто не знает закона, по которому после войны все как бы воскресает силами. Экономические силы страны возбуждаются в десять раз, как будто грозная туча пролилась обильным дождем над иссохшей почвой. Пострадавшим от войны сейчас же и все помогают, тогда как во время мира целые области могут вымирать с голоду, прежде чем мы почешемся или дадим три целковых.

Как хотите, будьте самым гуманным человеком, но вы все-таки считаете себя выше простолюдина. Кто меряет в наше время душу на душу, христианской меркой? Меряют карманом, властью, силой, — и простолудин это отлично знает всей своей массой. Тут не то что зависть, — тут является какое-то невыносимое чувство нравственного неравенства, слишком язвительного для простонародия. Как ни освобождайте и какие ни пишете законы, неравенство людей не уничтожится в теперешнем обществе. Единственное лекарство — война. Пальятивное, моментальное, но отрадное для народа. Война поднимает дух народа и его сознание собственного достоинства. Война равняет всех во время

боя и мирит господина и раба в самом высшем проявлении человеческого достоинства — в жертве жизнью за общее дело, за всех, за отечество. Неужели вы думаете, что масса, самая даже темная масса мужиков и нищих, не нуждается в потребности деятельного проявления великодушных чувств? А во время мира чем масса может заявить свое великодушие и человеческое достоинство? Мы и на единичные-то проявления великодушия в простонародье смотрим, едва удастая замечать их, иногда с улыбкою недоверчивости, иногда просто не веря, а иногда так и подозрительно. Когда же поверим героизму какой-нибудь единицы, то тотчас же наделаем шуму, как перед чем-то необыкновенным; и что же выходит: наше удивление и наши похвалы похожи на презрение. Во время войны все это исчезает само собой, и наступает полное равенство героизма. Пролитая кровь важная вещь. Взаимный подвиг великодушия порождает самую твердую связь неравенств и сословий. Помещик и мужик, сражаясь вместе в двенадцатом году, были ближе друг к другу, чем у себя в деревне, в мирной усадьбе. Война есть повод массе уважать себя, а потому народ и любит войну: он слагает про войну песни, он долго потом заслушивается легенд и рассказов о ней... пролитая кровь важная вещь! Нет, война в наше время необходима; без войны провалился бы мир или, по крайней мере, обратился бы в какую-то слизь, в какую-то подлую слякоть, зараженную гнилыми ранами»...

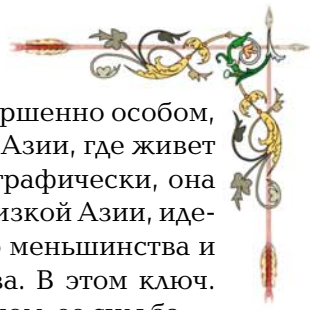
Ф. М. Достоевский — русский писатель. «Парадоксалист».

«Особенно двойственной, по мнению евразийцев, оказалась природа интеллигенции России, не обнаружившей умения и ресурсов бороться с последствиями европеизации, слишком доверчиво шедшей за романо-германскими идеологами. Центр борьбы за будущее России должен быть перенесен в область психологии прозападной интеллигенции. Ради избежания колониальной участи и открытия восточных горизонтов следует избавиться от западного наваждения, осознать, кем и чем является Россия в контексте мирового развития.

Евразийцы, возможно, первыми открыто — на европейском форуме — поставили вопрос: как же бороться с неизбежностью всеобщей европеизации? «На первый взгляд, кажется, что борьба возможна лишь при помощи всенародного восстания против романо-германцев. Если бы человечество, — не то человечество, о котором любят говорить романо-германцы, а настоящее человечество, состоящее в своем большинстве из славян, китайцев, индусов, арабов, негров и других племен, которые все, без различия цвета кожи, стонут под тяжелым гнетом романо-германцев и растрачивают свои национальные силы на добывание сырья, потребного для европейских фабрик, — если бы все это человечество объединилось в общей борьбе с угнетателями — романо-германцами, то, надо думать, ему рано или поздно удалось бы свергнуть ненавистное иго и стереть с лица земли этих хищников и всю их культуру».

Но, признают евразийцы, такая борьба практически бесперспективна. Надеяться можно только на то, что, заимствуя отдельные элементы романо-германской культуры, гордые народы земли лишь обогатят свою культуру и на основе собственной модернизации сумеют избежать судьбы сырьевых придатков Запада. Среди многочисленных жертв безудержной экспансии

Запада Россия находится, с точки зрения евразийцев, в совершенно особом, уникальном положении. Она лежит на пути к колоссальной Азии, где живет половина человечества. И она не только ближе к Азии географически, она содержит в своем менталитете черты, делающие ее более близкой Азии, идеальным посредником между средоточием могущественного меньшинства и местообитанием отставшего в своем развитии большинства. В этом ключ. России предназначено быть мостом между Западом и Востоком, ее судьба — быть умелым посредником, осью мирового баланса.

Суть теории евразийства в том, что миссией России является восстановление равновесия между Азией и Европой, нарушенного возвышением Запада. Новейшие судьбы России, начиная с XXI века, следует рассматривать не как движение в направлении Европы, как к центру мирового притяжения, а как грандиозную попытку восстановления смещенного Западом истинного центра и тем самым воссоздания «Евразии». Этим Россия сама обретала функции мирового центра. Евразийцы увидели Россию в функции центра Старого Света не только в общеисторическом и общекультурном, т.е. в умозрительном смысле, но и в хозяйственно-географическом. Этот центр охватывает всю совокупность исторического степного мира, всю центральную область старого материка. Вне остаются континентальные «окраины» — Западная Европа, Китай, Индия, выдвинутые в море. Эти регионы обращены преимущественно к ведению хозяйства океанического. Экономика же России — Евразии составит в будущем, в перспективе особый внутриконтинентальный мир. Евразийцы очень надеялись, что этот мир будет автономным, независимым от Запада.

У народов, населяющих огромное пространство Евразии, есть необходимое условие объединения народов России в единую цельность. Сродство душ, согласно концепции евразийцев, имеет место между русским народом и народами тюркскими, кавказскими, монгольскими, кочевыми народами степи. Это сродство душ было доказано евразийскими идеологами на большом числе примеров культуры, искусства, особенностей языка. И пришли к выводу, что «не только в России в целом, но и в самом русском народе исключительно силен азиатский элемент».

Примеры взаимности трудно отрицать. Евразийцы справедливо отметили в характере русского народа черты, близкие азиатским — созерцательность, обрядовость. Особенно показательна удаль, «добродетель, чисто степная, понятная тюркам, но непонятная романо-германцам». Русские народные песни созданы в пятитоновой гамме, характерной для тюрков, угро-финнов и монголов, но совершенно нехарактерной для народов Западной Европы. В русском танце, так же как и на Востоке не танцуют вместе мужчина и женщина (в отличие от Запада). В русском языке нетрудно обнаружить связи с индо-иранским Востоком. Азиатские элементы российской культуры и Азия в целом «решительным образом перестали рассматриваться в качестве того, что выступает синонимом отсталости и варварства».

Евразийцы твердо стояли на том, что в таком большом и многонациональном культурном целом, как Евразия, государство может быть только жестко структурированным, сильным. С их точки зрения, только единая и сильная власть

способна провести русскую культуру через переходный период, локализовать и направить в русло прогресса пафос революции. А чтобы оставаться сильной, эта власть должна быть единой. Для России не годится идея разделения властей. Власть и на Западе-то сосредоточилась в парламентах — в России законодательная и исполнительная власть должны быть совмещены. Но главное для становления стабильной Евразии — единая культурно-государственная идеология, которая устанавливала бы основные принципы и задания культуры, ставя ее в связь с переживаемым культурой моментом. Эта единая культурно-государственная идеология правящего слоя явилась бы главной предпосылкой единства и мощи государства. С точки зрения евразийцев, возражения против единой идеологии являются по существу возражениями против сильного государства. «Демократическое государство, — писал Л. П. Карсавин, — обречено на вечное колебание между опасностью сильной, но деспотической власти и опасностью совсем не деспотического бессилия. Оно не может преодолеть своего бессилия иначе, как путем тирании, и не может спастись от тирании иначе, как слабостью».

Итак, наиболее существенные в историческом плане постулаты евразийства: Россия представляет собою особый мир; судьбы этого мира в основном и важнейшем протекают отдельно от судьбы стран к западу от нее (Европа), а также к югу и востоку от нее (Азия); Россия совместила в себе черты этих двух регионов в уникальном этнопсихологическом плане. Возможно, наиболее важным для России в доктрине евразийцев было отношение к национальному вопросу. Евразийским национализмом, по их мнению, должно было быть «расширение» национализма каждого из народов Евразии, некое слияние всех этих частных национализмов воедино. Народы Европы должны отчетливо видеть, что в европейском братстве народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по существу своих исторических судеб. Отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и историей, что неизбежно должно привести к страданиям и искажениям.

Евразийцы (особенно Савицкий) указали на географическую схожесть среды трех равнин — беломоро-кавказской, западносибирской и туркестанской. Все три, окаймленные горами, представляют собой мир, единый в себе и географически отличный как от стран, лежащих к западу, так и от стран, лежащих к юго-востоку и югу от него. Влияния Юга, Востока и Запада, перемежаясь, главенствовали в русской культуре. Между VIII и XIII вв. в этом воздействии господствовал Юг (Византия). Но сильнейшее воздействие с X по XV в. оказала и степная цивилизация Востока. И только после этого Русь подверглась западному влиянию. В результате создано было нечто неподражаемо оригинальное, сочетающее в себе многие культурные воздействия».

А. И. Уткин—историк, политолог. «Россия и Запад».

